

1967

05

34964

91(с)/1(с)163
ФФ 38

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРИИ
СЪВЕРНАГО КАВКАЗА.

338507

Всеподданнѣйшій докладъ князя А. Г. Потемкина
 объ учрежденіи Азовской линіи и переселеніи на
 Сѣверный Кавказъ Волгскаго и Хоперскаго ка-
 зачьихъ войскъ.

Почетнаго Члена Кубанскаго Областного Статистическаго Комитета

Е. Д. ФЕЛИЦЫНА.

Ставропольская
 краевая
 библиотека

9797.5)

~~ИМПЕРАТОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА~~

Всеподданнѣйшій докладъ князя Г. А. Потемкина объ учрежденіи Азовской линіи и переселеніи на Сѣверный Кавказъ Волгскаго и Хоперскаго казачьихъ войскъ въ 1777 году.

По Кучукъ-канарджійскому мирному трактату, заключенному съ Турціею 10 Юля 1774 года, Россія пріобрѣла Азовъ и нѣсколько опорныхъ пунктовъ на Керченскомъ проливѣ; крымскіе татары и нагайскія орды, кочевавшіе на равнинахъ между р. р. Кубанью, Ею и Азовскимъ моремъ, признаны ни отъ кого не зависящими; уступка-же Россіи большой и малой Кабарды предоставлена на усмотрѣніе Крымскаго хана. Границами русскихъ владѣній на Сѣверномъ Кавказѣ опредѣлены р. р. Калаусъ и Ея, въ устьяхъ которой въ началѣ 1774 года устроено Ейское укрѣпленіе, называвшееся также Шагингиреевскимъ городкомъ, потому что ранѣе здѣсь имѣлъ пребываніе султанъ Шагинъ-гирей, начальствовавшій надъ едичкульской ногайской ордою. По Тереку, отъ впаденія его въ Каспійское море до Моздока, на протяженіи болѣе двухсотъ верстъ, въ то время существовалъ уже рядъ прочно водворившихся казачьихъ станицъ Гребенскаго, Терскаго, Терско-Семейнаго, Кизлярскаго и Моздокскаго казачьихъ войскъ, изъ коихъ первое поселилось въ низовьяхъ Терека еще во второй половинѣ XVI вѣка. Крѣпость Кизляръ, построенная въ 1735 году, и Моздокъ—въ 1763 году служили главными опорными пунктами Моздокско-Кизлярской линіи. Огромное-же пространство нашей степной границы, между Терекомъ и Азовомъ, оставалось незанятымъ и потому сухопутное сообщеніе Россіи съ Кавказомъ на этомъ пространствѣ было совершенно не обезпечено отъ набѣговъ и грабежей Кубанскихъ ногайцевъ. Признавая необходимымъ связать Азовскій край съ нашими поселеніями на Терекѣ непрерывной линіею крѣпостей съ водвореніемъ на ней казаковъ, генераль-аншефъ князь Г. А. Потемкинъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1777 года, представилъ Императрицѣ Екатеринѣ II всеподданнѣйшій докладъ объ учрежденіи Азовской линіи и переселеніи туда Волгскаго казачьяго войска, половина котораго семью годами ранѣе, т. е. въ 1770 году переведена была на Терекъ и образовала собою Моздокскій полкъ. Очевидно докладъ этотъ не былъ переданъ въ подлежащее учрежденіе, а хранился въ дѣлахъ кабинета Императрицы Екатерины II, послѣ кончины которой перешелъ въ числѣ прочихъ документовъ въ кабинетъ Императора Павла I. Въ 1830 году Императоръ Николай Павловичъ, рассматривая реестръ бумагъ и книгъ, поступившихъ изъ кабинета Августѣйшаго своего родителя, соизволилъ собственноручно отмѣтить на этомъ реестрѣ, чтобы вышеозначенный докладъ князя Потемкина, а

также росписание Кубанскаго корпуса и корпуса на новой линіи къ Персидской границѣ были препровождены къ Главнокомандовавшему Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генераль-фельдмаршалу графу Паскевичу-Эриванскому для соображенія. Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія Управляющій Главнымъ Штабомъ Его Величества отправилъ (при рапортѣ отъ 21 Юля 1830 года за № 159) къ графу Паскевичу-Эриванскому копии этихъ документовъ, которыя мы сочли умѣстнымъ помѣстить въ „Кубанскомъ Сборникѣ“, какъ интересный матеріалъ для исторіи колонизаціи нашего края, до сихъ поръ никогда еще не появлявшійся въ печати. Слѣдуетъ замѣтить, что первоначальныя соображенія князя Потемкина по тому же вопросу объ учрежденіи Азовской линіи съ водвореніемъ на ней казаковъ Волгскаго войска, какъ видно изъ сочиненія П. Буткова*), были изложены въ другомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, утвержденномъ Императрицею Екатериною II 5 Мая 1776 года. По этому надо полагать, что помѣщаемый ниже докладъ представляетъ собою только развитіе основныхъ мыслей, заключавшихся въ первомъ докладѣ князя Потемкина. Исполненіе проэкта князя Потемкина возложено было на Астраханскаго губернатора генераль-маіора Якобія, коему вмѣстѣ съ тѣмъ ввѣрены и войска Кизлярскаго гарнизона. Для наблюденія же за производствомъ работъ по устройству укрѣпленій на Азовской линіи назначенъ былъ оберъ-квартирмейстеръ подполковникъ Германъ. Въ 1777 году начаты, но не вполне окончены постройкой слѣдующія крѣпости: Екатериноградская, при р. Малкѣ, Павловская, на р. Курѣ, Марьинская, при р. Золкѣ (Цалугѣ), Георгіевская, на р. Подкумкѣ, и Александровская, при р. Томузловѣ; въ 1778 году—Андревская, которую замѣнила потомъ Сѣверная, и Ставропольская, при р. Ташлѣ; въ 1779 году—Московская и Донская—при р. Ташлѣ и въ 1780 году—Константиногорская при рѣкѣ Подкумкѣ. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ П. Г. Бутковымъ, на постройку этихъ крѣпостей до 1781 года издержано было 23,764 руб. 2½ коп. изъ числа отпущенныхъ на сей предметъ 50 тысячъ руб. Постройка производилась солдатами мѣстныхъ войскъ, а перевозка матеріаловъ трухменами и кизлярскими татарами, удостоившимися за это монаршаго благоволенія. Въ 1781 году на валахъ вновь устроенныхъ крѣпостей стояло уже 122 пушки. Въ 1779 году на Азовскую линію переселенъ съ Волги остатокъ Волгскаго казачьяго войска, которое водворилось своими станицами, укрѣпленными ретраншаментами, при крѣпостяхъ: Екатериноградской, Павловской, Марьинской, Георгіевской и Александровской. Казаки эти составили собою особый Волгскій пятисотенный казачій полкъ. Новымъ поселенцамъ пожаловано было изъ казны денежное пособіе въ размѣрѣ 20 р. на каждый дворъ. Въ 1781 году въ Волгскомъ полку числилось 4637 душъ обою пола.

*) Матеріалы для новой исторіи Кавказа П. Г. Буткова. — С.-Петербургъ изд. 1862 года. Часть II, стр. 48.

Въ слѣдующемъ 1779 году переведены на Азовскую линію изъ Новохоперской крѣпости Хоперскіе казаки, поселившіеся станицами при крѣпостяхъ Сѣверной, Ставропольской, Московской и Донской. Изъ казаковъ этихъ станицъ былъ сформированъ пятисотенный Хоперскій полкъ. Въ 1826 году Хоперцы переведены на Кубань и Куму и образовали собою Баталпашинскую, Бекешевскую, Бѣломечетскую, Суворовскую и Невинномысскую станицы.

Е. Фелицынъ.

Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государинѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

Отъ Астраханскаго, Новороссійскаго и Азовскаго генераль-губернатора и кавалера князя Потемкина.

На подлинномъ написано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: „Быть по сему.“ 24 Апрѣля 1777 года.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Принявъ Астраханскую губернію въ начальство мое по Высочайше возложенной на меня довѣренности, во первыхъ, встрѣтили меня дальновидныя на пользу края того Вашего Императорскаго Величества предположенія, изъ коихъ переселеніе Волжскаго войска на Терекъ главнѣйшимъ стало быть для меня упражненіемъ. Я, соображаясь Высочайшей Вашей волѣ, въ письмѣ къ господину Министру перваго класса Графу Никитѣ Ивановичу Панину изображенной, далъ повелѣніе Астраханскому господину Губернатору Генераль-Маіору и кавалеру Якобію самолично осмотрѣть положеніе границы нашей, простирающейся отъ Моздока до Азова, и, получа отъ него вѣрное описаніе, осмѣливаюсь къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества повергнуть общее ниже мое мнѣніе о учрежденіи линіи на помянутомъ разстояніи.

Сія линія имѣетъ простираяться отъ Моздока къ Азовской губерніи въ слѣдующихъ мѣстахъ, гдѣ построив новыя укрѣпленныя селенія, коимъ примѣрный планъ у сего представляется, а именно: 1-е на Курѣ; 2-е на Курѣ жъ; 3-е на Цалугѣ; 4-е на Кумѣ, гдѣ и командиръ вышеписанныхъ укрѣпленій квартиру свою имѣть долженъ; 5-е на Томузловѣ; 6-е на Байбалѣ; 7-е на Калаузѣ; 8-е на Ташлѣ; 9-е на Егорлыкѣ; 10-е въ главномъ укрѣпленіи отъ чернаго лѣса къ Дону, гдѣ квартира второй части командиру быть должна, такъ какъ всѣ оныя на подносимой при семъ картѣ показаны; а въ приложенномъ описаніи польза и намѣреніе каждаго укрѣпленія особенно и въ сей линіи вообще изображены.

Если она линія удостоится Высочайшей Вашего Императорскаго Величе-

ства апробаціи, то осмѣливаюсь на нижеслѣдующее просить Высочайшаго указа.

1-е) Назначеннымъ къ переселенію на ту линію Волжскому войску, о которомъ уже и удостоился я въ прошломъ, 776 году, получить Высочайшій указъ, такъ-же Хоперскому казачьему полку Донскихъ станицъ и слѣдовательно въ ненужномъ мѣстѣ расположенному, указать перейти туда наступающею весною; а для содержанія форпостовъ нарядить изъ Донского войска пристойное прикрытіе, и для всѣхъ оныхъ приготовить провіантъ въ нужныхъ для того мѣстахъ.

2-е) Царицынскую линію, которая теперь никакого уже предмета и защиты не составляетъ, оставить.

3-е) Какъ Бешамакъ, къ удержанію малой Кабарды жителей есть наибуднѣйшее мѣсто, за которымъ и лѣса останутся внутри линіи по рѣкамъ Тереку и Малкѣ, то и слѣдуетъ на семь мѣстѣ быть фланговой крѣпости. Моздокъ тогда будетъ городомъ торговымъ и одна изъ крѣпостей полагаемая на Курѣ уничтожится.

4-е) Назначенныя вновь линейныя укрѣпленія наименовать какъ благоугодно будетъ и что-бъ всѣ оныя окончены были строеніемъ будущимъ лѣтомъ, для чего хотя третью часть войскъ, отряженныхъ на закрытіе ихъ, употребить въ работу оныхъ съ заплатаю каждому по пяти копѣекъ въ сутки и на то ассигновать сумму.

5-е) Для всѣхъ линейныхъ укрѣпленій потребное число орудій повелѣть отпустить изъ состоящихъ въ артиллеріи въ излишество или изъ бывшихъ при легкихъ полевыхъ командахъ; а шанцевые инструменты взять изъ Астраханской инженерной команды, которыхъ тамъ весьма достаточно; по окончаніи-же работъ возвратятся оныя обратно.

И какъ сими способами Кубанская степь будетъ преграждена и откроются въ Россію извѣстныя только дороги, то калмыки и войско Донское для довольствія своего скота отъ прикрытія сего получаютъ лучшую выгоду и безопасность, пользуясь пастьбою его и кочевьемъ своимъ до самой линіи и, слѣдовательно, торговлею ихъ съ тамошнимъ народомъ и пошлинный сборъ къ пользѣ Государства приумножиться можетъ.

Если Вашему Императорскому Величеству все вышеписанное благоугодно будетъ, то построеніе сей линіи, заселеніе войскъ и командываніе оными не соизволите-ли Ваше Императорское Величество указать подъ управленіемъ моимъ возложить на попеченіе помянутаго губернатора, какъ испытаннаго уже въ пограничныхъ дѣлахъ начальника, который по предписаніямъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отправляя тамошнія пограничныя секретныя дѣла, съ лучшею удобностію можетъ управлять и оною линіею, нежели другой военный начальникъ.

А какъ заложене сей линіи имѣеть связь съ дѣлами заграничными, то не благоугодно ли Высочайше указать о всемъ касающемся до того снести мнѣ съ министромъ перваго класса, Его Сіятельствомъ графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ,

Князь Потемкинъ.

Описаніе линіи между Терекѡмъ и Дономъ.

Оная линія прикрываетъ отъ набѣговъ сосѣднихъ границу между Астрахани и Дона, кочевье нашихъ калмыкъ и татаръ, подаетъ имъ способъ распространяться до самаго Чернаго лѣса и Егорлыка, доставляя тѣмъ лучшее пропитаніе, и отдѣлить разнаго званія горскихъ народовъ продовольствіемъ скота и табуновъ ихъ отъ тѣхъ мѣстъ, коими нашимъ подданнымъ пользоваться слѣдуетъ; положеніемъ же мѣстъ своихъ подаетъ способъ учредить виноградные, шелковые и бумажные заводы, размножить скотоводство, табуны, сады и хлѣбопашество.

Она соединитъ Азовскую губернію съ Астраханскою и во время войны съ сосѣдними народами можетъ удерживать стремленія ихъ на наши земли, подкрѣпить дѣйствія войскъ нашихъ въ Крыму и въ прочихъ мѣстахъ.

Сверхъ сего, открываетъ способъ войти въ тамошнія горы и жилище Асестинское, и со временемъ пользоваться ихъ рудами и минералами, возбранить тайный привозъ въ Россію запрещенныхъ товаровъ, умножа тѣмъ доходы таможенные, которые нынѣ, по причинѣ многихъ чрезъ степь открытыхъ дорогъ, пришли въ великій упадокъ.

✕ Линія, назначенная на картѣ, оставляетъ Моздокъ фланговымъ пунктомъ и идетъ чрезъ рѣки: Целугу, Куму, по вершинамъ Карамыка, Томузлова, Байбалы, Калауса подлѣ Чернаго лѣса, по Егорлыкамъ, при соединеніи вершинъ оныхъ, и внизъ по большому Егорлыку до Маныча форпостами, которые, на Манычѣ продолжаясь, примкнутъ около Черкаска къ Дону. № 1-й на Курѣ крѣпость полагается ради надежной коммуникаціи. № 2-й прикрываетъ на вершинѣ Куры Соляной бродъ и главную дорогу изъ Кабарды внизъ по Кумѣ къ соляному Етогольскому озеру и въ Астрахань. Положеніе мѣстъ помянутыхъ двухъ крѣпостей по Курѣ, столь авантажно, что лѣсу тамъ весьма не мало, кормы отмѣнные и подъ № 2-мъ имѣется весьма хорошая вода; сія рѣка весьма способствуетъ разведенію тамъ хлѣбопашества, скотоводства, такъ-же къ заведенію виноградовъ, шелка и прочаго. Подъ № 3 крѣпость на Цалугѣ служитъ коммуникаціею между крѣпостію подъ № 2 и расположена на Подкумкѣ подъ № 4. Сія крѣпость на хорошемъ положеніи и Цалуга имѣеть къ устью своему хорошій, а въ срединѣ въ довольномъ количествѣ и ко всякому хозяйству способный лѣсъ. Подъ № 4 крѣпость на Подкумкѣ располагается на важнѣйшемъ мѣстѣ по всей линіи. Она будетъ прикрывать Куму,

удерживать абазинцевъ, которые недалеко оттуда имѣютъ всегдашнія и многолюдныя свои жилища; равнымъ образомъ имѣетъ обсервационный постъ надъ живущими по вершинамъ рѣкъ: Кумы, Кубани, Малки и Баксани народами, держа по малой и большой Кумѣ форпосты. Кума есть лучшая рѣка на всей Ногайской степи. Она имѣетъ отъ самаго Подкумка почти до Мажаръ великіе лѣса и заключаетъ всѣ выгоды, которыя только желать можно. Калмыки обыкновенно зимою по ней кочуютъ; однако выше Каракагона не смѣютъ простирать свое кочевье, боясь обидъ и воровства отъ хищныхъ сосѣдей.

Подъ № 5 крѣпость, положенная по вершинамъ Томузлова, прикрываетъ сію рѣку и составляетъ коммуникацію съ Кумою и на вершины Карамыка. Рѣка Томузлова имѣетъ хорошую и здоровую воду; а на вершинахъ оной имѣются темныя и множествомъ звѣрей наполненныя лѣса. Черкесы большой Кабарды содержатъ по сей рѣкѣ табуны; мѣстоположеніе ея есть весьма пріятное и земля отмѣнно способна къ хлѣбопашеству. Подъ № 6 крѣпость будетъ по вершинамъ Бибалинскимъ; сія крѣпость прикрываетъ оную рѣку, которая по своимъ вершинамъ имѣетъ также много лѣсу и лучшую воду на всей Ногайской степи. Сія рѣка столько лѣтъ не чищена, что теряетъ свою воду въ большихъ камышахъ недалеко отъ устья своего; а подъ Мажарами имѣетъ опять свое теченіе. Черкесы и абазинцы по оной имѣютъ свои табуны и скотоводство. Сія крѣпость содержать будетъ форпостъ на правой своей послѣдней вершинѣ къ Томузлову, и далѣе сей рѣки кабардинцы табуновъ своихъ не пускаютъ, почитая до тѣхъ мѣстъ свою границу, а отъ оной начинаютъ считать Кубанскою границею.

Подъ № 7 крѣпость по Калауской вершинѣ, называемой: Аджилю.— Сія крѣпость такъ же прикрываетъ рѣку, которая въ вершинахъ своихъ имѣетъ великіе и отмѣнные лѣса. Вода въ оной по вершинамъ хороша и здорова, однако около середины теченія своего портится, и внизу, а особливо лѣтомъ къ употребленію не годится. Подъ № 8 крѣпость на вершинѣ Егорлыка, называемой Ташла, будучи первою крѣпостью къ Черному лѣсу, прикрываетъ обще съ крѣпостью подъ № 7 проходъ между Калаускими вершинами и Чернымъ лѣсомъ.

Подъ № 9 крѣпость на самомъ Егорлыкѣ, будучи второю крѣпостію около Чернаго лѣса, полагается ради коммуникаціи. Подъ № 10 крѣпость должна быть самою важною, потому что при ней, какъ три главныя вершины рѣкъ, такъ и три дороги къ Кубани, Азову и Дову имѣются. Около онаго мѣста лѣсъ надъ Егорлыкомъ кончится, и хотя внизъ по оному всегда кормъ и вода хороши были, однако по недостатку лѣса, селенію быть тамъ трудно, и по той причинѣ назначиваются форпосты отъ оной крѣпости и до самаго устья рѣки Егорлыка. По Егорлыку и Качаю могутъ калмыки весьма удобно содержать пикеты и караулы съ кочевьями своими.

Форпосты по Манычу должны быть содержаны съ Дону, ибо тутъ броды и переправы чрезъ Манычъ. Сія рѣка, кромѣ корму и рыболовства, мало имѣетъ выгодъ и лѣсовъ на ней никакихъ нѣтъ.

Натура и положеніе мѣстъ позволяетъ сію линію переимѣнить около Моздока другимъ образомъ, то есть: учрежденіемъ крѣпости на устьѣ Малки — Бештомакѣ, которая и будетъ составлять флангъ новой линіи, и въ такомъ случаѣ одна изъ положенныхъ на Курѣ крѣпостей уничтожится. Бештомакъ есть наиудобнѣйшее мѣсто къ удержанію малой Кабарды, и подаетъ способъ ко вступленію впередъ въ горы, и къ возобновленію Асетинскаго подворья.

Дорога коммуникаціонная изъ Моздока можетъ быть прямо на Мажары и Цымлянскую станицу, а оттуда чрезъ Казанскую станицу и Воронежъ до Москвы и сею дорогою отъ Моздока до Москвы не будетъ болѣе, какъ 1400 верстъ; слѣдовательно убудетъ противъ нынѣшняго разстоянія болѣе 500 верстъ, а Терекъ отъ Дону не болѣе 400 верстъ; другая же дорога можетъ быть по крѣпостямъ до Черкаска и Азова.

Князь Потемкинъ.

Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ отъ Моздока къ Азовской губерніи сколько какихъ войскъ полагается.	Р О Т Ы.				КАЗАКОВЪ.	
	Егерскихъ.	Баталіон.	Кабардин. полку.	Драгунскихъ эскадроновъ.	Волжск.	Хоперск.
На Курѣ или Бештамакѣ, гдѣ и командиру 1-го Егерскаго баталіона квартира.	4	—	—	—	100	—
Вторая на Курѣ	2	—	—	—	100	—
На Цалугѣ	2	—	—	—	100	—
Главное укрѣпленіе на Подкумкѣ, гдѣ и ко- мандиръ 2-го Егерскаго баталіона	4	2	—	—	100	—
На Тумузловѣ командиръ пѣхотнаго батал.	—	4	—	—	100	—
Во второй части.						
На Байбалѣ.	—	—	2	2	—	100
На Калаусѣ	—	—	2	1	—	100
На Ташлѣ команды пѣхотнаго полка	—	—	3	2	—	100
Въ Черномъ лѣсѣ главная квартира	—	—	3	3	—	100
На Егорлыкѣ	—	—	2	2	—	100

Моздокскаго полка 1063 человекъ остается въ своихъ станицахъ по Тереку отъ Моздока внизъ. Терскаго войска 172 человекъ остается въ Кизлярѣ при своемъ постѣ. Семейное войско числомъ 348 человекъ остается по Тереку отъ Кизляра въ своемъ мѣстѣ. Гребенское 500 чел. по Тереку же отъ Семейнаго къ Моздокскому полку тожь остается въ своемъ мѣстѣ. Моздокскіе тожь 134 чел. остаются при ономъ. Моздокскій баталіонъ останется по прежнему на Терекѣ въ станицахъ. Семейнаго и Гребенскаго войска къ сторонѣ Кумыкѣ и Дагестана.

Между всѣхъ сихъ крѣпостей самое дальнее разстояніе болѣе 30 верстъ не будетъ.

Между укрѣпленіевъ въ редутахъ особыхъ войскъ не назначено, потому что оныя должны будутъ отражаться изъ положенныхъ въ укрѣпленіяхъ гарнизоновъ.

К Р А Т К І Я

И С Т О Р И Ч Е С К І Я С В ъ Д Ѣ Н І Я

О К А В К А З С К О М Ъ К О Н Н О М Ъ П О Л К Ъ

К У Б А Н С К А Г О К А З А Ч Ъ Я Г О В О Й С К А .

СОСТАВЛЕНЫ СОТНИКОМЪ

Н. М. М О Г И Л Е В Ц Е В Ы М Ъ .

КРАТКІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О КАВКАЗСКОМЪ КОННОМЪ ПОЛКѢ

КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.*

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, югъ Россіи, какъ извѣстно, разрознился пріобрѣтеніями Крыма и Новороссійскаго края.

Для защиты новопріобрѣтаемыхъ земель, по мысли князя Потемкина-Таврическаго, въ Новороссійскомъ краѣ были образовываемы казачьи полки и цѣлыя казачьи войска.

Такъ, въ самомъ началѣ 2-й турецкой войны, въ 1788 году, образовано было Бугское казачье войско, вскорѣ переименованное въ Екатеринославское.

*) На общемъ собраніи членовъ Кубанскаго Областного Статистическаго Комитета, состоявшемся 7 Марта 1894 года, одинъ изъ членовъ его, П. П. Короленко, возбудилъ вопросъ о необходимости печатанія въ изданіяхъ Комитета архивныхъ документовъ, имѣющихъ какое-либо значеніе для исторіи мѣстнаго края. Дополняя и развивая предложеніе Г. Короленко, членъ-секретарь Комитета обратилъ, между прочимъ, вниманіе г. г. членовъ на то, что военная сторона жизни Кубанскаго казачьяго войска, созданнаго изъ соединенныхъ въ 1860 г. двухъ самостоятельныхъ казачьихъ войскъ: Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго, совсѣмъ не разработана и почти не имѣетъ печатныхъ матеріаловъ, которые могли бы дать возможность приступить къ составленію военной исторіи Кубанскаго края, столь необходимой и важной въ воспитательномъ отношеніи, такъ какъ въ прошломъ этихъ казачьихъ войскъ найдется много назидательныхъ и поучительныхъ примѣровъ, могущихъ поддержать военную славу казачьей семьи, ея традиціи, вѣрность и преданность своему долгу: что архивные документы, могущіе дать богатые для такой исторіи матеріалы, частію теряются и подъ вліяніемъ времени совсѣмъ уничтожаются, частію же, по требованію центральныхъ учрежденій Кавказскаго края, высылаются за предѣлы Кубанскаго казачьяго войска и такимъ образомъ мѣстные изслѣдователи прежней жизни его лишаются возможности пользоваться ими, и что, наконецъ, сохраненіе историческихъ матеріаловъ и вмѣстѣ съ тѣмъ полученіе возможности для составленія общей исторіи Кубанскаго края отчасти можетъ быть достигнуто, если будетъ предпринято описаніе жизни отдѣльныхъ воинскихъ частей — полковъ, баталіоновъ, батарей и проч. Вмѣстѣ съ симъ членъ-секретарь Комитета указалъ на напечатанную въ Кубанскихъ Вѣдомостяхъ 1892 г. краткую исторію Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, составленную сотникомъ Н. М. Могилевцевымъ, и представленныя членомъ Комитета Е. Д. Фелицынымъ въ распоряженіе Комитета архивные документы о переселеніи на Кубань казаковъ бывшаго Екатеринославскаго войска и образованіе изъ нихъ, въ 1802 году, Кавказскаго коннаго полка, каковыя документы предположены къ помѣщенію въ Кубанскомъ Сборникѣ, т. III. Общее собраніе членовъ Комитета высказало при этомъ желаніе, чтобы были перепечатаны и краткія историческія свѣдѣнія о Кавказскомъ конномъ полкѣ, составленныя сотникомъ Могилевцевымъ, какъ образецъ для возможнаго руководства при составленіи частной исторіи тѣхъ или другихъ строевыхъ частей Кубанскаго казачьяго войска. Въ этихъ видахъ мы и рѣшили дать мѣсто на страницахъ настоящаго Сборника разъ уже обнародованному труду г. Могилевцева, предпосылая его архивнымъ документамъ о переселеніи на Кубань казаковъ бывшаго Екатеринославскаго войска и объ образованіи изъ нихъ Кавказскаго коннаго полка.

Редакція.

Екатеринославское казачье войско заключало въ своемъ составѣ 50562 души Бугскаго войска, разныхъ выходцевъ, крестьянъ, старообрядцевъ, мѣщанъ, однодворцевъ и малороссіянь.

Войско это выставляло 10 конныхъ полковъ, численностью въ 10052 человекъ.

Не смотря на свою молодость, полки Екатеринославскаго войска успѣли заявить себя славными подвигами, какъ, на примѣръ, полкъ Платова, который отличался подъ Измаиломъ, Килією, Аккерманомъ и въ другихъ громкихъ дѣлахъ съ турками.

Къ сожалѣнію, съ самаго начала образованія своего, Екатеринославское войско, не имѣя собственной, такъ сказать, военной интеллигенціи, подчинено было Донскому войску и донскіе старшины, управляя екатеринославскими (которые назывались также новодонскими) полками, практиковали такія вопіющія злоупотребленія, что вскорѣ екатеринославскіе казаки увидѣли себя на пути къ полному разоренію. Весь пришлый элементъ, кромѣ кадра новаго—Бугскаго войска, началъ ходатайствовать у Императрицы Екатерины II о возвращеніи въ первобытное состояніе.

При заступничествѣ Вознесенскаго и Таврическаго генераль-губернатора, князя Платона Зубова, въ 1796 году, ходатайство екатеринославскихъ казаковъ было уважено и Императрица повелѣла все Екатеринославское войско, кромѣ входившаго въ составъ его Бугскаго войска, возвратитъ въ первобытное состояніе, а за вѣрную службу бывшіе екатеринославскіе казаки получили 2-хъ годовую льготу отъ платежа подушнаго оклада, т. е. по 1799 годъ.

Въ 1797 году, при составленіи положенія о Слободско-Украинской (нынѣ Харьковская) губерніи, большая часть бывшихъ екатеринославскихъ казаковъ записана была на окладъ въ эту губернію, но тѣ изъ нихъ, которые были участниками 2-й турецкой войны, (преимущественно Екатеринославскаго полка Платова) не захотѣли примириться съ мирнымъ положеніемъ малоземельныхъ однодворцевъ и начали пытаться возвратиться въ военное состояніе, но только свободное и независимое отъ ненавистной администраціи Донскаго войска, разорившей ихъ въ теченіи 8 лѣтъ (1788—1796).

Стремленіямъ этой части екатеринославцевъ помогли сами обстоятельства.

Такъ, уже давно въ Новороссійскомъ краѣ циркулировали слухи о привольи, которымъ пользуются черноморцы на Кубани; въ 1794 г. слухи эти нашли новое подтвержденіе въ переселеніи части донцовъ на Кубань, образовавшихъ Кубанскій поселенный казачій полкъ.

Хотя эти донцы, передъ переселеніемъ на Кубань, сдѣлали бунтъ и выселялись изъ подъ кнута, но широкія угодья, не дурное по тому времени содержаніе и, главное—независимость новаго полка ни отъ какихъ канцелярій и правленій, кромѣ власти своего же полкового командира, сами говорили за себя и потому бывшіе екатеринославскіе казаки также намѣтили себѣ путь на Кубань. Съ другой стороны, и положеніе дѣлъ на Кубани прямо отвѣчало желанію екатеринославскихъ однодворцевъ (бывшихъ казаковъ).

Дѣйствительно, около 1800 года, Кавказская линія имѣла слѣдующее положеніе: отъ устья рѣки Терека цѣпь постовъ и укрѣпленій протянулась внизъ по Кубани до Баталпашинска; вверхъ по Кубани линія, занятая Черноморцами, протянулась до поста Изрядный Источникъ (близъ нынѣшней станицы Воронежской); пустой промежутокъ между Баталпашинскомъ и Изряднымъ Источникомъ былъ, по мысли графа Гудовича, занять станицами Кубанскаго поселеннаго казачьяго полка, но крайне рѣдко, такъ что командовавшій войсками Кавказской линіи (онъ же главнокомандующій въ Грузіи), генераль-лейтенантъ Кноррингъ 2-й, изыскивалъ средства къ плотнѣйшему заселенію указаннаго промежутка. Весьма понятно, онъ долженъ былъ оказать широкое содѣйствіе желанію бывшихъ екатеринославскихъ казаковъ — выселиться на Кубань.

Въ 1800 году повѣренный екатеринославскихъ дворянъ, бывшій казакъ Козьма Рудовъ, подалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, которымъ бывшіе екатеринославскіе казаки, въ числѣ 3 тысячъ слишкомъ душъ, ходатайствовали о разрѣшеніи переселиться на Кавказскую линію, для несенія службы, на одинаковыхъ основаніяхъ съ ранѣе поселенными тамъ казачьими полками—Кубанскимъ, Хоперскимъ, Волгскимъ и другими.

Первоначально Сенатъ возвратилъ Рудову его прошеніе, ссылаясь на невозможность удовлетворить его просьбу безъ Высочайшаго соизволенія, но когда Рудовъ въ августѣ того же 1800 года подалъ однородное прошеніе Императору Павлу Петровичу и Государь, указомъ 4 сентября того же года, повелѣлъ Сенату рассмотреть прошеніе екатеринославцевъ, то Сенатъ, исполнивъ Высочайшую волю, запросилъ губернаторовъ Слободско-Украинскаго и Астраханскаго, о мнѣніи ихъ по поводу переселенія екатеринославцевъ.

Первый отозвался, что изъ Слободско-Украинской губерніи весьма возможно переселить на Кавказскую линію столько душъ, сколько окажется въ излишествѣ, при условіи надѣленія крестьянъ и дворянъ 15 десятинами въ уѣздахъ Зміевскомъ, Изюмскомъ и Старобѣльскомъ. Второй, генераль-лейтенантъ Кноррингъ, прямо указалъ на большую пользу, которая произойдетъ отъ водворенія поселенцевъ на Кубани, на пространствѣ 90 верстной дистанціи между станицами Кубанскаго казачьяго полка—Кавказскою и Усть-Лабинскою, съ образованіемъ изъ нихъ новаго казачьяго полка, по примѣру Кубанскаго полка.

Вся происшедшая затѣмъ переписка закончилась тѣмъ, что Сенатъ призналъ возможнымъ разрѣшить екатеринославскимъ казакамъ выселиться на Кавказскую линію, но безъ всякаго вспоможенія отъ казны, вмѣнивъ имъ въ пособіе ту двухгодичную льготу отъ повинностей, о которой было сказано выше.

16 сентября 1801 года, Императоръ Александръ I-й утвердилъ резолюцію Сената.

Въ ноябрѣ 1801 года, военная коллегія предписала генераль-лейтенанту Кноррингу 2-му озаботиться водвореніемъ на Кубани 3300 душъ бывшихъ

екатеринославскихъ казаковъ и составить для образуемаго изъ нихъ казачьяго полка штатъ.

Такимъ-то образомъ и разрѣшилось тяготѣніе екатеринославцевъ къ казачьей службѣ и къ поселенію на Кубани.

Всего изъявило желаніе переселиться на Кубань и получило на это разрѣшеніе слѣдующее число душъ мужескаго пола бывшихъ екатеринославскихъ казаковъ: Изюмскаго уѣзда слободъ: Сухарской—144 души, Торской—87 д., Краснянской—221 д., Дериловой—211 д.; деревни Ямполовской—105 душъ; Старобѣльскаго уѣзда слободъ: Ново-Айдарской—906 душъ, Степановки—115 д., Бахмутовки—223 д., Райгородской—228 д., Старо-Айдарской—400 д., Трехъибенской—655 д., Боровской—2 д., всего 3300 душъ м. пола.

Генераль-лейтенантъ Кноррингъ 2-й рѣшилъ водворить переселенцевъ при 4 редутахъ на Кубани, именно: при Ладожскомъ, Тифлисскомъ, Казанскомъ и Темижбекскомъ, о чемъ и далъ предписаніе командовавшему тогда войсками на Кавказской линіи, генераль-лейтенанту Глазенапу.

Весною 1802 года къ генералу Глазенапу явились для выбора земель переселенцамъ екатеринославскіе казаки, депутаціей: изъ есаула Гречишкина, сотника Форафонова и нѣсколькихъ стариковъ. Мѣста имъ были указаны у сказанныхъ редутовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписано Ставропольскому уѣздному землемѣру Цичугину заняться отводомъ земель переселенцамъ.

Между тѣмъ, Изюмскій и Старобѣльскій нижніе земскіе суды организовали все переселеніе такъ: всѣ 3300 душъ (съ своими семействами) были разбиты на партіи, порученныя, каждая особому старостѣ, выбранному самими переселенцами. По дошедшимъ до насъ документальнымъ свѣдѣніямъ видно, что въ 1-й партіи, образовавшейся изъ жителей слободы Ново-Айдарской, старостою былъ Денисъ Воронкинъ, во 2-й—оттуда-же староста Дмитрій Черкасовъ, въ 3-й—оттуда-же—Степанъ Петровъ, въ 5-й—изъ слободы Бахмутовки—Григорій Сопинъ, въ 6-й—изъ слободы Райгородской—Козьма Рудовъ, въ 7-й—изъ слободы Старо-Айдарской—Никифоръ Педновъ, въ 8-й—изъ той-же слободы—Филимонъ Лыковъ.

Подобно этимъ были организованы и остальные партіи. Въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1802 года партіи переселенцевъ начали прибывать на Кубань и устраивать станицы: Тифлисскую, Казанскую, Темижбекскую и Ладожскую—при редутахъ того-же наименованія. Устройству переселенцевъ оказывали самое дѣятельное содѣйствіе—шефъ Суздальскаго мушкатерскаго полка—генераль-маіоръ Шеньшинъ и особо назначенные офицеры отъ этого-же полка, который въ 1802 году занималъ гарнизоны крѣпостей: Усть-Лабинской, Кавказской, редутовъ: Ладожскаго, Тифлисскаго, Казанскаго, малаго и большаго Темижбекскихъ и прочихъ, вмѣстѣ съ донскими казачьими полками Быхалова и Фролова.

Параллельно съ водвореніемъ на новыхъ мѣстахъ шло и сформированіе полка, по распоряженію главнокомандующаго, генераль-лейтенанта Кнорринга 2-го.

Въ числѣ 3277 душъ м. пола, прибывшихъ на Кубань, заключалось 1106 чел., годныхъ на службу, 586 стариковъ и 1585 малолѣтковъ; изъ нихъ въ новый полкъ назначено было 500 казаковъ; по штату, составленному г.-л. Кноррингомъ, въ новомъ полку должно было состоять офицеровъ: 1 полковой командиръ, 5 есауловъ, 5 сотниковъ, 5 хорунжихъ и 1 квартирмейстеръ; на лицо, въ числѣ коренныхъ екатеринославскихъ казаковъ, были есауль Гречишкинъ, сотникъ Фарафоновъ, хорунжій и квартирмейстеръ Макѣевы; 5 офицеровъ полковъ Хоперскаго и Волгскаго тотчасъ изъявили желаніе служить въ новомъ полку; недостающее же до штата число офицеровъ генераль-лейтенантъ Кноррингъ полагалъ дополнить производствомъ достойнѣйшихъ пятидесятниковъ (нынѣ урядники), которымъ поэтому и представилъ списокъ въ военную коллегію.

Въ концѣ 1802 года генераль-лейтенантъ Кноррингъ былъ уволенъ отъ должности главнокомандующаго въ Грузіи и Астраханскаго губернатора, а потому дальнѣйшее устройство екатеринославскихъ казаковъ совершалось при новомъ главнокомандующемъ, генераль-лейтенантѣ князѣ Циціановѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ инспектора кавалеріи генераль-лейтенанта Шепелева.

Не получивъ при переселеніи никакого вспоможенія отъ правительства, екатеринославцы на первыхъ порахъ были снабжены заимообразно хлѣбомъ для продовольствія и посѣва, а въ началѣ 1803 года обратились съ просьбою къ князю Циціанову разрѣшить имъ свободное безошлинное выкуриваніе вина, пользованіе соляными озерами, лѣсомъ на Кубани, рыболовствомъ и правомъ заводить хутора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на первыхъ же порахъ, переселенцамъ пришлось и жаловаться: уже въ то отдаленное отъ насъ время иногородные—казенные крестьянѣ (Ставропольскіе) и разные выходцы стѣсняли казаковъ, расселяясь самовольно на отводимой казакамъ землѣ и расхищали лѣсъ.

Князь Циціановъ первыя двѣ просьбы оставилъ безъ движенія, какъ несогласныя съ закономъ, селиться же хуторами, пользоваться лѣсомъ и рыболовствомъ,—послѣднимъ въ равной долѣ съ Кубанскимъ полкомъ, разрѣшилъ.

Къ лѣту 1803 года, переселенцы достаточно обстроились и сдѣлали посѣвъ, а въ іюнѣ того-же года военная коллегія предписала генераль-лейтенанту Шепелеву закончить сформированіе полка, что и было исполнено слѣдующимъ образомъ, по ея указанію.

Шефъ Суздальскаго полка, генераль-маіоръ Шеньшинъ, объѣхалъ новоустройства станицы и екатеринославцы, въ присутствіи его, выбрали для производства въ офицерскіе чины слѣдующихъ лицъ изъ своей среды: въ войсковые старшины для командованія полкомъ есаула Леонтія Ивановича Гречишкина, въ заурядъ-есаулы: сотника Фарафонова, хорунжаго Макѣева и квартирмейстера Макѣева; въ заурядъ—сотники: пятидесятниковъ—Лазарева, Чеботова, Петина, Воронкина и Братчикова; въ заурядъ—хорунжіе: Ватулина, Коломійцева, Ушакова, Гончарова и Каменева.

О производствѣ этихъ выборныхъ въ чины заурядъ было затѣмъ представлено въ военную коллегію, а править должность командира полка назначенъ былъ есауль Гречишкинъ.

Новый казачій полкъ, по ближайшему расположенію его къ Кавказской крѣпости, названъ Кавказскимъ. Приказомъ 14 октября 1803 года, генералъ-лейтенантъ Шепелевъ окончательно установилъ устройство Кавказскаго полка.

Сотни полка распредѣлены были по одной въ станицахъ: Темижбекской, Казанской, Тифлисской и Ладожской, а одна въ станицахъ Темижбекской и Казанской.

Сотенными командирами назначены были наличные офицеры, съ придачей еще квартирмистра Логвинова; вмѣстѣ съ тѣмъ сотенные командиры назначены были и начальниками станицъ, гдѣ располагались ихъ сотни.

Всѣ штатные 500 казаковъ обязаны были завести по 1 верховой и 1 вьючной лошади, затѣмъ каждый—пику, ружье, пистолеть и шашку.

Довольствіе полка жалованьемъ, провіантомъ и фуражемъ опредѣлено было по сравненію съ Кубанскимъ полкомъ.

Содержаніе, т. е. жалованье и фуражныя деньги полку опредѣлено было получать изъ Екатериноградскаго комиссаріата, провіантъ изъ Георгіевскаго провіантскаго депо, порохъ и свинецъ отъ Георгіевскаго артиллерійскаго гарнизона; штабъ-квартира полка опредѣлена была въ станицѣ Тифлисской.

Съ этого времени, т. е. съ октября 1803 года, Кавказскій полкъ долженъ былъ отчитываться мѣсячными рапортами въ военную коллегію, главнокомандующему и г.-л. Шепелеву, по денежной части въ военную коллегію, а по провіанту и фуражу къ екатериноградскому комиссіонеру и георгіевскому депо.

До полученія полкомъ назначенія занимать кордонные посты, г.-л. Шепелевъ предписалъ имѣть въ каждой станицѣ по 40 казаковъ—для отраженія хищниковъ и для разъѣздовъ; по 20 казаковъ—для конвоированія. Въ 1804 году 25 января, всѣ представленные къ производству въ офицерскіе чины, были произведены заурядъ, кромѣ есаула Гречишкина, по неграмотности котораго командиромъ Кавказскаго полка, назначенъ былъ состоявшій при Волгскомъ казачьемъ полку войсковой старшина Усковъ.

Списокъ первымъ офицерамъ Кавказскаго полка: командиръ полка—войсковой старшина Яковъ Яковлевичъ Усковъ, есауль Леонтій Ивановичъ Гречишкинъ. Заурядъ-есаулы: Іовъ Васильевичъ Форафоновъ, Сергѣй Филимоновичъ Макѣевъ, Василій Филимоновичъ Макѣевъ, заурядъ-сотники: Трофимъ Петровичъ Петинъ, Денисъ Петровичъ Воронкинъ, Иванъ Михайловичъ Чеботовъ, Василій Яковлевичъ Братчиковъ, Иванъ Козьмичъ Лазаревъ, заурядъ-хорунжіе: Антонъ Максимовичъ Ушаковъ, Матвѣй Ивановичъ Коломійцевъ, Иванъ Дмитріевичъ Каменевъ, Василій Егоровичъ Гончаровъ, Андрей Назаровичъ Ватулинъ.

Съ 1804 года Кавказскій полкъ началъ нести службу на постахъ Кавказской линіи, а съ 1805 г. въ отрядахъ, предпринимавшихъ экспедиціи за Кубань къ непокорнымъ горцамъ; кромѣ того, съ 1808 года часть кавказскихъ

казаковъ начала командироваться въ составъ Сборно-Линейнаго полка, который составлялъ конвой главнокомандующаго въ Грузіи и штабъ-квартирой имѣлъ постъ Гартискарскій, около г. Тифлиса.

Кордонные посты, которые пришлось занимать Кавказскому полку, лежали въ его же районѣ, начинаясь отъ границъ Черноморіи, постомъ у Изряднаго источника; отъ этого поста къ крѣпости Усть-Лабинской шли 4 пикета; затѣмъ, выше крѣпости были устроены пикеты: при устьѣ Лабы, у Остраго Колѣна и у 9 бродовъ; между редутами Тифлискимъ и Ладожскимъ былъ устроенъ одинъ секретный пикетъ; секретные-же пикеты занимались между редутами Тифлискимъ и Казанскимъ. Выше крѣпости Кавказской былъ устроенъ постъ Романовскій; затѣмъ, лежали редуты большой и малый Темижбекскіе.

Эту часть кордона Кавказскій полкъ занималъ вмѣстѣ съ Кубанскимъ полкомъ и донцами, располагаясь частью на постахъ, частью въ резервахъ, въ своихъ станицахъ. Главные посты, какъ напримѣръ Изрядный Источникъ, а также редуты и крѣпости, кромѣ казаковъ, охранялись пѣхотой.

Въ 1804 году переселились на Кубань 479 душъ муж. пола (вмѣстѣ съ семействами) изъ Зміевскаго уѣзда и основали станицу Воронежскую, причисленную также къ Кавказскому полку, полковой округъ котораго составили, такимъ образомъ, станицы: Темижбекская, Казанская, Тифлисская, Ладожская и Воронежская. Ненормальное положеніе станицъ Усть-Лабинской и Темижбекской, лежавшихъ не въ районахъ своихъ полковъ, озабочивало командовавшаго войсками на линіи, г.-л. Глазенапа, но обмѣнъ станицъ этихъ между полками Кубанскимъ и Кавказскимъ произошелъ только въ 1819 году.

Въ 1805 году часть кавказцевъ выступила въ первый свой походъ за Кубань, подъ начальствомъ генераль-маіора Шеньшина, въ составѣ отряда изъ 2 баталіоновъ Суздальскаго мушкатерскаго полка, 800 казаковъ и 4 орудій. Цѣлью этой экспедиціи было возвращеніе въ русскіе предѣлы бѣжавшихъ за Кубань ногайцевъ. Войска пробыли въ походѣ съ 11 по 18 февраля 1805 года, разорили 3 аула князя Асланъ-Гирея-Керханова; затѣмъ, прошли въ земли темиргоевцевъ до аула князя Безрко Айтекова, но настигнуть бѣглецовъ не могли, и возвратились въ Усть-Лабинскую крѣпость.

Въ 1808 году часть кавказцевъ находилась въ Сборно-Линейномъ полку войскового старшины Фролова и участвовало въ персидскомъ походѣ графа Гудовича въ Эриванское владѣніе, съ 26 сентября по 11 декабря 1808 года, а также въ штурмѣ Эривани 17 ноября 1808 года.

Въ слѣдующемъ, 1809 году, Кавказскій полкъ участвовалъ въ дѣлѣ съ кубанцами на Большомъ Зеленчукѣ и отбилъ до 200 лошадей съ сѣдлами.

Въ 1810 году часть Кавказскаго полка, въ составѣ Сборно-Линейнаго полка маіора Потапова, дѣлала походъ съ генераль-адъютантомъ Тормасовымъ въ Ахалцыхскій пашалыкъ и участвовала въ блокадѣ крѣпости Ахалкалаки; часть же полка, оставшаяся на Кавказской линіи, находилась въ походѣ подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Булгакова.

Послѣдній походъ продолжался съ 21 января по 13 февраля 1810 года. Въ теченіе этого времени войска нанесли нѣсколько тяжелыхъ пораженій махошевцамъ, егерухаевцамъ и абадзехамъ, — послѣднимъ въ ключѣ ихъ недоступныхъ владѣній, въ Майкопскомъ ущельи.

Въ маѣ 1813 года часть Кавказскаго полка, въ составѣ Сборно-Линейнаго полка маіора Золотарева, участвовала въ разгромѣ многочисленной персидской партіи, покушавшейся разграбить грузинскія селенія около Цалки; въ томъ-же году часть Кавказскаго полка, въ теченіе всего ноября мѣсяца, находилась въ походѣ, подъ начальствомъ генераль-маіора Портнягина, для возвращенія въ русскіе предѣлы снова бѣжавшихъ съ праваго берега Кубани ногайцевъ. Трехтысячный русскій отрядъ, при 17 орудіяхъ, смѣло углубился въ земли абадзеховъ, давшихъ убѣжище ногайцамъ, и послѣ ряда счастливыхъ сшибокъ съ горцами, 21 ноября, при переправѣ черезъ р. Бѣлую, былъ окруженъ 12 тысячнымъ скопищемъ горцевъ, поклявшихся не выпустить русскихъ ни одного живымъ. У р. Бѣлой произошло кровопролитнѣйшее сраженіе, въ которомъ горцы потеряли до 2 т. человекъ, и отрядъ благополучно возвратился на линію, достигнувъ цѣли экспедиціи, т. е. выведя нѣсколько ногайскихъ семействъ и заставивъ остальную часть племени просить о позволеніи возвратиться въ русскіе предѣлы. Во время сраженія 21 ноября кавказцы отличились при занятіи праваго берега Бѣлой, для обезпеченія здѣсь позиціи отряду. Казаки Равлинъ и Авершинъ были представлены къ знакамъ отличія воен. ордена.

Въ слѣдующемъ 1814 году, кавказцы частью дѣлали экспедицію въ земли кабардинцевъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Дельпоццо, частью участвовали въ погромѣ джераховскихъ осетинъ, въ составѣ Сборно-Линейнаго полка.

Этими походами 1814 года и заканчивается боевая дѣятельность Кавказскаго полка въ самый ранній періодъ его существованія, въ до-Ермоловское время, т. е. до 1816 года.

По неполнотѣ свѣдѣній, весьма трудно выяснить подвиги и отличія отдѣльныхъ лицъ, но общія данныя о тогдашнемъ Кавказскомъ полкѣ выдѣляютъ слѣдующіе факты. Въ 1808 г., при возвращеніи нашихъ войскъ изъ Эриванскаго владѣнія въ русскіе предѣлы, кавказцы, какъ и вообще весь Сборно-Линейный полкъ, все время участвовали въ арьергардныхъ дѣлахъ; извѣстно-же, что, по трудной роли арьергарда при отступленіи, въ составѣ его назначаются исключительно испытанныя, надежныя войска. Въ слѣдующемъ году на Большомъ Зеленчукѣ кавказцы отбиваютъ весьма нужный для нихъ табунъ и не на пастыбѣ, а съ боя изъ-подъ горцевъ, вмѣстѣ съ сѣдлами.

Реляціи 1810 года называютъ въ числѣ особенно отличившихся сотника Кавказскаго полка Братчикова (въ походѣ генерала Булгакова); 1813 года — прапорщика Кавказскаго полка Логвинова и пятидесятниковъ Матвѣя Ускова и Ивана Авильцова (въ дѣлѣ при Цалкѣ), казаковъ: Василю Равшина и Филиппа Авершина.

Такимъ образомъ, молодой полкъ на обоихъ театрахъ дѣйствій — за Кубанью и въ Закавказьи выказалъ себя достойнымъ старыхъ линейныхъ полковъ: Волгскаго, Хоперскаго, Кубанскаго и др.

Въ своей домашней, мирной жизни кавказцы, бывшіе екатеринославскіе казаки, болѣе извѣстные подъ именемъ новодонскихъ, оказались отличными хозяевами; по крайней мѣрѣ, современникъ и очевидецъ событій до-Ермоловскаго времени, генераль-маіоръ Дебу, прямо указываетъ на болѣе высокій уровень благосостоянія Кавказскаго полка, сравнительно съ другими поселенными казачьими полками. Съ легкой руки князя Циціанова, кавказцы завели въ 1816 году не мало хуторовъ на запольныхъ рѣчкахъ: Бейсугѣ, Калалахѣ и др.; способностями-же къ промышленности новые переселенцы не отличались, да и возможно-ли было думать о сложныхъ промыслахъ въ то время; но землю обрабатывали, какъ никто на линіи, имѣли лучшій скотъ и занимались рыболовствомъ въ р. Кубани.

Однако, всякая медаль какъ извѣстно, имѣетъ оборотную сторону и факты свидѣтельствуютъ, что едва молодой полкъ началъ подниматься на тотъ уровень, который называется благосостояніемъ, какъ сила событій стала выяснять новому полку, что приволье жизни на линіи связано съ ощутительными жертвами.

Дѣйствительно, на первыхъ порахъ тягости кордонной службы, раздѣляемой съ донцами, не могли казаться кавказцамъ чрезмѣрными: самый кордонъ Кавказскаго полка могъ назваться счастливѣйшимъ на линіи, такъ какъ имѣлъ только одну Ахиллесову пяту — пространство между станицей Воронежской и куренемъ Васюринскимъ, сравнительно плохо защищенное Кубанью; все же остальное протяженіе до кордона Кубанскаго полка было хорошо защищено и мѣстностью, и сильными крѣпостями: Кавказскою и Усть-Лабинскою. Положеніе, въ которомъ стояли кубанцы и особенно, хоперцы, въ отношеніи уязвимости кордона, было гораздо тяжелѣе.

За весь первый до-Ермоловскій періодъ кавказцы потерпѣли только одну чувствительную потерю, а именно, въ 1809 году, когда партія горцевъ напала на хутора станицы Тифлисской, угнала нѣсколько десятковъ лошадей, рогатаго скота и захватила нѣсколько плѣнныхъ; остальное же время происходили только обычныя тревоги на кордонѣ. Безъ сомнѣнія, на такой порядокъ вещей имѣло вліяніе сравнительно счастливое сосѣдство кавказцевъ: такъ, противъ кордона, ими занимаемаго, обитали по лѣвому берегу р. Кубани племена бесливеевцевъ и темиргоевцевъ, болѣе спокойныя, нежели кабардинцы, абадзехи, шапсуги и др., да кромѣ того, и дѣйствія русскихъ войскъ еще не породили въ горцахъ того ужаснаго остервененія и фанатизма, который нагрѣлъ впоследствии. Правда, экспедиціи командовавшихъ войсками на линіи, предпринимавшіяся противъ горцевъ, уже и въ то время начинали дѣлать военнооборонительное положеніе линіи хроническимъ, но до войны за вѣру и землю было еще далеко.

Такое сравнительное благополучіе кавказцевъ продолжалось до 1813 года, когда ходатайство графа Платова о спускѣ донскихъ полковъ на Донъ, вслѣдствіе небывалой въ нихъ убыли, заставило главнокомандовавшаго въ Грузіи и на линіи, генераль-лейтенанта Ртищева распорядиться объ увеличеніи штатнаго состава линейныхъ полковъ до 800 человекъ въ каждомъ. Въ Кавказскомъ полку изъ числа служащихъ зачислено было въ ряды—275 казаковъ.

Какъ это могло отзываться на бытѣ кавказцевъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ статистики за 1815 годъ: въ Кавказскомъ полку числилось служащихъ — 813 чел., отставныхъ: способныхъ — 219, способныхъ по необходимости—84, неспособныхъ—334; неслужащихъ, малолѣтковъ и разночинцевъ: способныхъ — 600 чел., совершенно неспособныхъ — 1829, т. е., за нарядомъ людей въ полкъ, для обороны станицъ оставалось только 219 человекъ взрослыхъ и способныхъ, остальные-же были или старики, или малолѣтки. Несмотря на эти данныя, въ 1816 году генераль Ртищевъ, въ виду перспективы спуска на Донъ всѣхъ 6 донскихъ полковъ, бывшихъ на линіи, распорядился о составленіи 2-го комплекта линейныхъ казачьихъ полковъ для службы въ станицахъ и очередной смѣны служащихъ казаковъ и, такимъ образомъ, въ Кавказскомъ полку, было привлечено на службу, изъ неслужащихъ еще 787 человекъ.

Прибывшій въ 1816 году на линію, при проѣздѣ въ Тифлисъ, для вступленія въ командованіе отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, генераль Ермоловъ, рассказываетъ въ своихъ запискахъ, какъ онъ былъ изумленъ, когда въ выѣхавшемъ къ нему конвоѣ изъ линейцевъ, онъ, вмѣсто бравыхъ мужественныхъ казаковъ, увидѣлъ безусыхъ мальчиковъ 16—17 лѣтъ. Это были результаты привлеченія на службу малолѣтковъ.

Генераль Ермоловъ немедленно распорядился оставить на линіи 4 донскихъ полка изъ 6 назначенныхъ къ спуску, а въ линейныхъ полкахъ неслужащіе были уволены домой. Донося Государю о своихъ распоряженіяхъ, генераль Ермоловъ прямо указалъ, что поголовное вооруженіе линейныхъ полковъ, кромѣ безспорнаго вреда, можетъ вселить въ умахъ горцевъ убѣжденіе въ безсиліи нашемъ и увеличить ихъ дерзость.

Помимо этого, главнокомандующему, на первыхъ порахъ, пришлось обратить вниманіе на 2 крупныя злоупотребленія на линіи: самую крайнюю эксплуатацію казачьихъ силъ и лошадей не для военныхъ цѣлей, а для разгонной службы. Разнузданность въ этомъ отношеніи доходила до того, что всякій чиновникъ пользовался, по желанію, казачьими лошадьми для разѣздовъ; бумаги-же, безъ всякой повѣрки ихъ важности, буквально наводняли посты и на развозъ ихъ шли всѣ силы кордона. Зло это было устранено строгими приказами и точными заявленіями.

Злоупотребленія другого рода заключались въ обремененіи казаковъ повинностями и въ волокитѣ по размежеванію земель, которое къ этому времени вовсе не было окончено.

Поселенные полки въ то время обременены были, главнымъ образомъ, подводной и постоянной повинностями, которыя, впрочемъ, для Кавказскаго полка, какъ не трактоваго, имѣли меньшее значеніе, чѣмъ для другихъ, расположенныхъ по тракту изъ Россіи въ Закавказье, но, тѣмъ не менѣе, отрывали много рабочихъ рукъ. Къ числу повинностей относилась, на примѣръ, и слѣдующая: въ 1808 году на линіи были сформированы 2 конно-артиллерійскія казачьи роты, содержаніе которыхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ снабженія порохомъ и снарядами, было отнесено на средства полковъ: Кавказскаго, Кубанскаго, Хоперскаго, Волгскаго и Моздокскаго, войскъ Терскаго и Гребенскаго.

Единственными доходами въ Кавказскомъ полку были отдача сѣнокосныхъ мѣстъ въ оброчное содержаніе и рыболовство, но доходовъ этихъ не хватало, а потому на содержаніе артиллеріи производился поголовный сборъ, какъ денежный, такъ и предметами потребленія.

Мѣры, принятыя генераломъ Ермоловымъ, для устраненія этихъ золъ, не дали скорыхъ результатовъ: неурядицы съ повинностями, волокита по размежеванію земель, пережили не только самого Ермолова, но и послѣдующихъ главнокомандующихъ, разрѣшившись уже въ сороковыхъ годахъ.

Къ числу золъ того времени, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ отнести и чуму.

Эта ужасная болѣзнь, свирѣпствовавшая непрерывно среди лѣвобережныхъ закубанскихъ племенъ, при частыхъ экспедиціяхъ нашихъ войскъ, была заносима и на линію.

Особенно сильно вспыхнула чума, въ командованіе линіею генераль-маіора Портнягина, въ 1812 году, въ уѣздѣ Георгіевскомъ, въ селеніяхъ: Обильномъ, Нижне-Подгорномъ и въ аулахъ, ближайшихъ къ чертѣ кордона.

Кромѣ учрежденія карантинныхъ на главныхъ проѣздныхъ путяхъ, средствами для борьбы съ чумой были: изолированіе больныхъ, окуриваніе вещей и помѣщеній газомъ Гистона-де-Мовро, сжиганіе малоцѣннаго имущества, а главное, выдерживаніе войсками, возвращавшимися изъ за Кубани, строжайшаго карантиннаго очищенія.

Въ районѣ Кавказскаго полка карантинныя заставы имѣлись въ крѣпости Усть-Лабинской и казенномъ селеніи Ильинскомъ; цѣпь карантинныхъ постовъ шла по границѣ съ Черноморіею отъ поста Изряднаго Источника до Егорлыцкаго карантина на донскомъ трактѣ. Нарядъ отъ Кавказскаго полка на карантинные посты достигалъ въ 1813 году до 235 казаковъ, при 12 пятидесятникахъ и 5 офицерахъ. Такова была оборотная сторона медали.

Внутренняя жизнь Кавказскаго полка за этотъ періодъ времени регламентировалась, исключительно, распоряженіями и приказами полкового командира, соединявшаго въ своемъ лицѣ и ближайшую командную, и хозяйственную, и военно-административную власти. Всѣ линейные полки жили такою обособленною жизнью отдѣльныхъ боевыхъ единицъ; наказнаго атамана линейнаго войска не существовало и ближайшей высшей инстанціей, послѣ

полкового командира, была власть командовавшихъ пѣхотными дивизіями на линіи; затѣмъ, явились непосредственно командовавшіе войсками на линіи, за которыми слѣдовали главнокомандовавшіе въ Грузіи и Астрахани (впослѣдствіи главнокомандовавшіе отдѣльнымъ Грузинскимъ, а еще позже—отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ).

По внутреннимъ дѣламъ командиръ полка относился прямо къ дивизионному начальнику (т. е. начальнику дивизіи); по кордонной-же службѣ подчинялся кордонному командиру.

Необходимо замѣтить; что вся цѣпь постовъ, составлявшая Кавказскую линію, до 1813 г. дѣлилась на Правый, Лѣвый и Средній кордоны, а въ 1813 году всѣ войска на линіи были разбиты на 2 бригады, подчиненныя бригаднымъ командирамъ 19-й пѣхотной дивизіи.

1-я бригада занимала кордонъ отъ границъ Черноморіи до крѣпости Константиногорской—что составляло правый флангъ линіи.

Кавказскій полкъ вмѣстѣ съ Кубанскимъ и Хоперскимъ, вошелъ въ составъ 1-й бригады (Суздальскій, Вологодскій пѣхотные, донскіе: Араканцева, Ильина 1-го, Сычева 3-го, Аггеева 3-го полки и 3 сказанные линейные полка).

Кордонъ Кавказскаго полка простирался отъ поста Изрядный Источникъ до поста Терноваго, которымъ онъ примыкалъ къ кордону Кубанскаго полка кордонъ этотъ дѣлился на дистанціи и заключалъ слѣдующіе посты: Изрядный Источникъ, ст. Воронежская, постъ Воронежскій, ст. Усть-Лабинская, постъ Усть-Лабинскій, редутъ Васильевскій, постъ Десятибратскій, постъ Дубовый, ст. Ладожская, постъ Ладожскій, постъ на Ханкова хуторахъ, постъ Соломатинъ, ст. Тифлисская, постъ Тифлиссскій, постъ Кадушкинъ, постъ Казанскій, ст. Казанская, постъ Романовскій,—Ивановскій,—Малый Темижбекскій,—Большой Темижбекскій,—Терновыи.

Въ отношеніи отправленія кордонной службы командиръ Кавказскаго полка былъ подчиненъ командиру 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи.

Во главѣ cadaго станичнаго общества стояла власть начальника станицы командная, но никакъ не выборная. Этимъ установленіемъ командной власти во главѣ управленія линейные полки и отличались существеннымъ образомъ отъ Черноморіи, гдѣ имѣли мѣсто выборныя власти. Служба казаковъ начиналась съ 20 лѣтняго и продолжалась до 60 лѣтняго возраста, считая и внутреннюю службу. Возможная очередная смѣна, зачисленіе въ неспособные и увольненіе въ отставку нижнихъ чиновъ производилось до 1816 года (и позже до 1819 г.) властью полковаго командира. Несмотря на долгій срокъ службы, казаки, пользуясь отпусками, а иногда и очередной смѣной, могли поддерживать свое хозяйство и отдыхать.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находились офицеры. Ограниченное число ихъ не позволяло имъ пользоваться отпусками; содержаніе было крайне скудно, между тѣмъ, установившаяся обычаемъ, роскошная форма одежды, по образцу, и вообще, офицерскій рангъ требовали немалыхъ затратъ.

Произведенные же въ офицерскіе чины заурядъ получали жалованье наравнѣ съ пятидесятниками, терпѣли и крайнюю нужду и униженіе своего достоинства. Относительно содержанія надо замѣтить, что оно выдавалось за службу на линіи и не далѣе 100 верстъ отъ домовъ по обыкновенному окладу, служащимъ-же далѣе 100 верстъ—по старому гусарскому окладу; каково было въ то время содержаніе можно видѣть изъ нижеприведенныхъ окладовъ для высшаго и низшаго чиновъ.

Обыкновенный окладъ содержанія въ годъ:

Войсковому старшинѣ—49 р. 50 к., хорунжему 49 р. 50 к., заурядъ хорунжему, пятидесятнику и казаку 11 р. 88 к..

Провіанта: войсковому старшинѣ—муки 3 четверти, крупъ 2 четверика и казаку крупъ 2 четвер. и 2 гар.

Старый гусарскій окладъ въ годъ:

Войсковому старшинѣ—577 р. 5 к., хорунжему—250 р. 30 к., заурядъ-хорунжему, пятидесятнику и казаку 16 р. 66 к.

Фуража: войсковому старшинѣ—овса 24 четверти, сѣна 360 пуд., хорунжему—овса 18 четвер., сѣна 270 пуд., казаку—овса 12 четв., сѣна 180 пуд.

Нынѣшнихъ приварочныхъ денегъ казаки не получали. За павшихъ въ походахъ лошадей также ничего не выдавалось и только съ образованіемъ барантовой суммы, въ 20 годахъ, изъ нея отпускались пособія на этотъ предметъ.

Такова была обстановка служебнаго быта.

Военный режимъ, тяготѣя надъ служебнымъ бытомъ, врывается и въ частную жизнь, что обуславливалось военнымъ положеніемъ линіи. Такъ, напри-мѣръ, станичный обыватель располагалъ своимъ временемъ только отъ полного разсвѣта до сумерекъ, да и то, выѣзжая на дальніе полевые клины на работу, онъ непременно вооружался, даже днемъ. Пастьба скота производилась не иначе, какъ днемъ и съ вооруженнымъ прикрытіемъ.

Каждая станица была обнесена плетневымъ валомъ, съ присыпанной къ нему землей и съ обсадкой верхушки его терновникомъ (исправленіе этого вала составляло до 1860 года ежегодную обязательную повинность казаковъ); въ валу продѣлывалось самое ограниченное число воротъ, на ночь запиравшихся и охраняемыхъ караулами. Станичнымъ редутомъ, на случай нападеній горцевъ, служили обыкновенно каменные церковныя ограды. Станичный

день начинался высылкой утреннихъ разъѣздовъ, по возвращеніи которыхъ выпускались на работы люди и скоть на пастьбу; съ солнечнымъ закатомъ все живое запиралось въ станицѣ, за ея оградой, и бодрствовали только ночные караулы и разъѣзды.

Необходимо оговориться, что такой монотонный тяжелый порядокъ жизни на линіи установился сравнительно позже прибытія на Кубань кавказцевъ, такъ какъ частыя тревоги на линіи открылись не ранѣе 1810 года.

Отношенія казаковъ къ горцамъ въ теченіе этого періода времени представляются наиболѣе труднымъ предметомъ характеристики.

Официальныя данныя указываютъ, что только съ учрежденіемъ въ 1812 году мѣнового двора въ Усть Лабинской крѣпости, начался мѣновой торгъ обывателей линіи съ обывателями Закубанья.

Предметами мѣны со стороны горцевъ служили: лѣсъ, различныя издѣлія по части утвари, одежды и конскаго снаряженія; со стороны казаковъ—большею частью соль, въ которой горцы нуждались и которую принимали охотно.

Обширные склады соли находились при каждомъ мѣновомъ дворѣ.

Мѣновой торгъ подобнаго рода носилъ названіе „сатовки“.*) Казаки за крайне дешевую цѣну пріобрѣтали на сатовкахъ: бурки, сукно, черкески, сѣдла, ремни и т. п. Помимо этихъ сухихъ официальныхъ сношеній съ горцами существовали и задумевныя, выражавшіяся въ куначествѣ, которое имѣло мѣсто и между казаками, и между офицерами.

Въ заключеніе настоящаго очерка самаго ранняго періода существованія Кавказскаго полка необходимо сказать, что въ Кавказскомъ полку, за время съ 1803 по 1816 годъ перемѣнилось 3 полковыхъ командира, именно: есаулъ Леонтій Ивановичъ Гречишкинъ (съ 14 октября 1803 г. по 25 января 1804 г.); войсковой старшина Яковъ Яковлевичъ Усковъ (съ 25 января 1804 г. по 1811 годъ); маіоръ Потановъ (съ 1811 по 1814 г.; онъ же командовалъ и Кубанскимъ полкомъ); маіоръ Акимъ Степановичъ Дыдымовъ (съ 27 января 1814 года).

По статистическимъ даннымъ за 1816 годъ, состояніе Кавказскаго полка представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Темиж- бекская.	Казан- ская.	Тифлис- ская.	Ладож- ская.	Воро- нежская.
Общее число населенія обоого пола и разныхъ сословій	171	1898	1611	1654	582
Лошадей	1364	273	400	861	29
Рогатаго скота	5503	1398	2463	2191	559
Овецъ	10859	2162	2731	2724	107

*) Отъ черкесскаго слова *сату*.

Перемѣны, происходившія въ Кавказскомъ полку съ 1816 по 1845 годъ.

Въ 1816 году, по волѣ генерала Ермолова, штатъ полка доведенъ до 900 казаковъ (въ томъ числѣ пятидесятниковъ 52).

Въ 1819 году станица Темижбекская отчислена отъ Кавказскаго полка въ Кубанскій, а взаменъ ея, отъ Кубанскаго въ Кавказскій полкъ перечислена станица Усть-Лабинская; вмѣстѣ съ тѣмъ, штатъ полка уменьшенъ до 872 казаковъ отчисленіемъ въ Кубанскій полкъ 28 служащихъ казаковъ.

Съ 1828 года, по Высочайшему повелѣнію, званіе пятидесятниковъ отмѣнено и введено „урядникъ“.

Поселенные линейные полки раздѣлены на 2 бригады, а въ вооруженіи казаковъ отмѣнены пики.

1 бригада: 1-й Кавказскій, 2-й Кубанскій, 3-й Хоперскій и 4-й Волгскій полки.

Въ первой бригадѣ установленъ однообразный темносиній мундиръ, а погоны, бешметы и верхи паняхъ получили цвѣта по полкамъ: въ 1-мъ—красный, во 2—бѣлый, въ 3—желтый и въ 4—темно-голубой.

Въ 1832 году Кавказскій полкъ включенъ въ составъ Кавказскаго линейнаго войска.

Полки: Кавказскій, Кубанскій, Хоперскій, Волгскій, Горскій, Моздокскій, Гребенскій, Бизлярскій и Терское Семейное войско.

Высочайшимъ указомъ 2 декабря 1832 года, 21 казенное селеніе перечислено въ Кавказское линейное войско, а съ 1 января 1833 г. въ Кавказскій полкъ перечислены бывшія казенныя селенія, переименованныя въ станицы: Новодонецкая—240 д. муж. пола, Новомалороссійская—1228 д. м. п., Архангельская—1218 д. м. п., Ильинская—1197 д. м. п., Дмитріевская—962 душ. муж. пола.

Изъ населенія этихъ 5 станицъ зачислено на службу 574 казака, а, по числу этихъ добавленныхъ казаковъ, на каждую новую сотню добавлено по 1 есаулу, 1 сотнику, 1 хорунжему и по 4 урядника.

Такимъ образомъ, округъ Кавказскаго полка составили станицы: Казанская, Тифлисская, Ладожская, Усть-Лабинская, Воронежская, Новодонецкая, Новомалороссійская, Архангельская, Ильинская, Дмитріевская.

Полкъ выставялъ 14 сотенъ, въ числѣ 1446 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Такой составъ полка, округа его и 1-й бригады удержался до 1 января 1846 г.

Въ 1835 году станицы Кавказскаго полка усилены приселеніемъ къ нимъ 452 семействъ изъ внутреннихъ губерній.

Въ 1836 и 1837 гг. приселено еще 1211 душъ муж. пола.

Съ 1840 по 1846 годъ переселено изъ Кавказскаго полка : 1) на Лабинскую линію : въ Лабинскій полкъ—казацкихъ семействъ 197, офицерскихъ—7; 2) во Владикавказскій полкъ—казацкихъ семействъ 15 и 3) Сунженскій полкъ—казацкихъ семействъ 15.

14 февраля 1845 года Высочайше утверждено положеніе о Кавказскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ.

1 января 1846 года Кавказскій полкъ прежняго состава расформированъ и сформированы 2 Кавказскихъ казачьихъ полка, составившихъ 1 бригаду Кавказскаго линейнаго войска.

Въ 1-й Кавказскій полковой округъ вошли слѣдующія станицы: Новодонецкая, Новомалороссійская, Ильинская и Архангельская—(штабъ-квартира полка).

2 Кавказскій полковой округъ составляли станицы: Казанская, Тифлисская, Ладожская—(штабъ-квартира полка), Усть-Лабинская и Воронежская.

Штабъ-квартира 1 бригады Кавказскаго линейнаго войска находилась въ станицѣ Ладожской.

Оба полка имѣли слѣдующій штатъ (каждый): полковой командиръ—(не было), командующій полкомъ 1 (въ чинѣ подполковника или войскового старшины), войскового старшина 1, есауловъ 5, сотниковъ 6, хорунжихъ 7, урядниковъ 50, приказныхъ 48, штабъ-трубачъ 1, трубачей 12 и казаковъ 750.

Въ 1848 году къ составу 1-й бригады причислены были казенныя селенія: Новорождественское, Тихорѣцкое, Терновское и Новопокровское. Селенія эти были обращены въ пѣшія станицы 1-й бригады Кавказскаго линейнаго войска и въ 1849 году изъ нихъ сформированъ казачій баталіонъ Кавказскаго линейнаго войска, въ двухъ комплектахъ, изъ которыхъ льготный комплектъ № 2-й въ 1854 году былъ мобилизованъ и составилъ № 2-й пѣшій баталіонъ Кавказскаго линейнаго войска.

Въ 1857 году, для удобства комплектованія, въ 1-й бригадѣ Кавказскаго линейнаго войска уничтожены были полковые и баталіонные округа, а, взаменъ ихъ, образованъ 1 бригадный округъ изъ станицъ: Новодонецкой, Новомалороссійской, Архангельской, Ильинской, Казанской, Тифлисской, Ладожской, Усть-Лабинской, Воронежской, Новорождественской, Тихорѣцкой, Терновской, Новопокровской. Весь этотъ бригадный округъ долженъ былъ комплектовать 2 конныхъ полка: 1-й и 2-й Кавказскіе и пѣшій баталіонъ Кавказскаго линейнаго войска, въ 2-хъ комплектахъ.

Въ 1860 году состоялось присоединеніе первыхъ 6 бригадъ Кавказскаго линейнаго войска къ Черноморскому казачьему войску и образованіе Кубанскаго казачьяго войска.

При установленіи общей номераціи полковъ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, въ 1861 году, 1-й Кавказскій казачій полкъ переименованъ въ № 10 конный полкъ Куб. каз. войска; 2-й Кавказскій казачій полкъ переименованъ въ № 11 конный полкъ Куб. каз. войска; № 1-й пѣшій баталіонъ 1-й бригады переименованъ въ № 13 пѣшій баталіонъ Куб. каз. войска; 1-я бригада бывшаго Кавказскаго линейнаго войска переименована въ 1-ю бригаду Куб. каз. войска.

Съ 1861 года началось заселеніе предгорій западной части Кавказскаго хребта, сначала, на основаніи Высочайшаго рескрипта 24 іюня 1864 года, а, затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденного Положенія 10 мая 1862 года.

Въ теченіи 4-хъ лѣтъ: 1861, 1862, 1863, 1864 годовъ изъ бригаднаго округа 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска переселено на передовыя линіи, въ станицы полковъ: Адагумскаго, Абинскаго, 25, 26, 27-го Псекупскаго слѣдующее число семействъ и душъ: въ 1861 году—725 м. п., 639 ж. п.; въ 1862 году—2817 м. п., 2721 ж. п.; въ 1863 году—1770 м. п., 1166 ж. п.; въ 1864 году—1556 м. п., 1584 ж. п.

Выселеніе на передовыя линіи особенно усиленно производилось изъ комплектовъ пѣшаго баталіона, почему въ 1863 году 2-й комплектъ 13 пѣшаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска былъ упраздненъ и бригадный округъ 1 бригады Кубанскаго казачьяго войска разбитъ на полковые округа слѣдующимъ образомъ: въ составъ полкового округа № 10 коннаго полка вошли слѣдующія станицы: Архангельская—(штабъ-квартира полка), Терновская, Новопокровская, Ильинская, Тихорѣцкая, Новодонецкая и Новорождественская; полковой округъ № 11 коннаго полка составили слѣдующія станицы: Ладожская—(штабъ-квартира полка), Новомалороссійская, Тифлисская, Казанская, Усть-Лабинская и Воронежская.

Изъ состава этихъ полковыхъ округовъ долженъ былъ комплектоваться и № 13 пѣшій баталіонъ Кубанскаго войска.

Въ 1865 году всѣ строевыя части Кубанскаго казачьяго войска были спущены на льготу, за исключеніемъ очереднаго наряда сотенъ отъ полковъ на работы и кордоны.

Въ 1866 году, по случаю смѣны съ закавказскихъ кордонныхъ линій донскихъ полковъ и ухода ихъ на Донъ, въ Кубанскомъ войскѣ, для занятія этихъ кордоновъ, сформировано было изъ строевыхъ частей, находившихся на льготѣ, 30 сборныхъ конныхъ сотенъ и 1 пѣшая, которыя вмѣстѣ съ подобными же 10 сотнями Терскаго войска образовали 5 номерныхъ сборныхъ полковъ и 2 отдѣльныхъ дивизіона, а именно: № 1 сборный полкъ (6 сотенъ Екатеринодарскаго округа) занялъ Александропольскую кордонную линію; № 2 сборный полкъ (6 сотенъ Таманскаго округа) занялъ Ванкскую кордон-

ную линію; № 3 сборный полкъ (6 сотенъ Ейскаго округа) занялъ Аралыхскую кордонную линію; № 4 сборный полкъ (по 2 сотни отъ 1, 2 и 3 бригадъ) занялъ Ахалцыхскую кордонную линію; № 1 Кубанско-Терскій полкъ (4 сотни отъ 4, 5 и 6 бригадъ Кубанскаго войска и 2 сотни Терскаго войска) занялъ урочище Храмъ; сборный Сухумскій дивизионъ (2 сотни отъ 4, 5 и 6-й бригадъ Кубанскаго казачьяго войска) занялъ гор. Сухумъ. Остальныя части Терскаго войска образовали дивизионъ и полкъ въ Терской области.

Такимъ образомъ, сборныя сотни отъ 10 и 11-го конныхъ полковъ Кубанскаго казачьяго войска въ 1866 году вошли въ составъ сборнаго № 4 полка.

Въ 1868 году 3 сборныя полусотни отъ 10 и 11 конныхъ полковъ Кубанскаго войска были командированы въ № 3 сборный полкъ, а изъ № 4 сборнаго полка была спущена на льготу 1 сборная сотня отъ 10 и 11 конныхъ полковъ.

Въ 1869 году 3 сборныя полусотни отъ 10 и 11 конныхъ полковъ были командированы въ № 3 сборный полкъ, такъ что всего въ этомъ полку отъ 1-й бригады Кубанскаго войска находилось 3 сборныхъ сотни.

Въ этомъ же году изъ № 4 сборнаго полка была спущена на льготу сборная сотня 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска.

Въ 1870 году въ составъ № 3 сборнаго полка были командированы отъ 10 и 11 конныхъ полковъ 3 сборныхъ полусотни и столько же смѣнено.

1 января 1871 года, при введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго положенія о Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ, 1 августа 1870 года, въ Кубанскомъ войскѣ должно было сформировать 10 дѣйствующихъ полковъ.

Для упрощенія сформированія были взяты вышепоименованныя сборныя номерныя полки, которые, не оставляя занимаемыхъ ими кордонныхъ линій, были къ іюню 1871 года укомплектованы людьми изъ соотвѣтствующихъ военныхъ отдѣловъ Кубанскаго казачьяго войска и переименованы: сборный № 1 полкъ—въ Кубанскій полкъ, сборный № 2 полкъ—въ Хоперскій, сборный № 3—въ Уманскій, сборный № 4—въ Полтавскій, № 1 Кубанско-Терскій—въ Лабинскій, 6 сотенъ Кубанскаго войска, находившіяся въ Терской области—въ Ейскій, сборный Сухумскій дивизионъ—въ Кавказскій полкъ.

Для уясненія-же того, откуда были сформированы 3 остальные полка Кубанскаго войска, по положенію 1 августа 1870 года,—Екатеринодарскій, Урупскій и Таманскій—надо возвратиться къ 1867 году.

Какъ сказано было выше, въ 1865 году, съ окончаніемъ Кавказской войны, всѣ строевыя части Кубанскаго войска были спущены на льготу и наряджали только извѣстное число сотенъ для очередныхъ работъ и занятія кордоновъ въ предѣлахъ Кубанской области.

Въ 1867 году наказный атаманъ Кубанскаго войска, графъ Сумароковъ-Эльстонъ, желая упорядочить службу на кордонахъ въ предѣлахъ Кубанской

области, распорядился соединить всѣ отдѣльно выкомандированныя отъ разныхъ частей сотни—въ номерные кордонные полки (но не съ тѣми сборными, кои занимали кордоны въ Закавказьи, о чемъ говорено выше). Такихъ сборныхъ кордонныхъ полковъ въ 1867 году было образовано 3. № 1 сборный кордонный полкъ занялъ 1-й участокъ береговой кордонной линіи, отъ поста Макопсинскаго до поста Сандрынинскаго; № 2-й сборный кордонный полкъ занялъ 2 участокъ береговой кордонной линіи, отъ г. Новороссійска и кончая станицей Небугской; № 3-й сборный кордонный полкъ занялъ сообщеніе г. Екатеринодара съ моремъ.

Кордонные полки состояли каждый изъ 4 сотенъ, и служба ихъ длилась съ 1 апрѣля по 1 ноября каждаго года.

Въ томъ же 1867 году №№ кордонныхъ полковъ были измѣнены такъ: № 1-й—переименованъ въ № 3-й; № 3-й переименованъ въ № 1-й; № 2 остался № 2-мъ.

Въ 1868 году, кромѣ указанныхъ 3 кордонныхъ полковъ, былъ образованъ еще и 4-й для службы на сѣверномъ склонѣ.

Въ 1870 году № 1 и № 2 сборные кордонные полки образовали одинъ шестисотенный береговой кордонный полкъ; № 3-й и № 4-й кордонные полки были упразднены, а взамѣнъ ихъ образованы: 1-й нагорный кордонный полкъ—на сѣверномъ склонѣ) изъ частей Екатеринодарскаго, Таманскаго, Ейскаго округовъ и 1 бригады Кубанскаго войска; 2 нагорный кордонный полкъ (изъ частей отъ 2, 3, 4 и 5-й бригадъ Кубанскаго войска.)

Съ 1 января 1871 года эти сборные полки были переформированы: береговой кордонный полкъ—въ Таманскій; № 1-й нагорный кордонный полкъ—въ Екатеринодарскій; № 2-й нагорный кордонный полкъ—въ Урупскій.

При переформированіи сборнаго Сухумскаго дивизіона въ Кавказскій конный полкъ, полковой округъ этого полка составленъ былъ изъ станицъ: Медвѣдовской (бывшей станицы № 10 коннаго Черноморскаго полка), Тимошевской, Брюховецкой, Ново-Корсунской, Дядьковской, Сергіевской, Платнировской, Пластуновской, Кореновской, Березанской, Новодонецкой (бывшей станицы 1 Кавказскаго полка Кавказскаго линейнаго войска, впоследствии коннаго № 10 полка Кубанскаго войска) Новомалороссійской, Ладожской, Тифлисской, Казанской (бывшей станицы № 11 коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска, а ранѣе 2 Кавказскаго полка Кавказскаго линейнаго войска) и Кавказской (бывшая станица 2 Кубанскаго коннаго полка Кавказскаго линейнаго войска, а ранѣе № 13 коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска).

Такимъ образомъ, полковой округъ Кавказскаго полка въ 1871 году оказался составленнымъ въ большей части изъ станицъ бывшей Черноморіи, почему и старшинство ему дано было по Черноморскому казачьему войску, т. е. 1788 года.

Списокъ командировъ Кавказскаго полка :

Есауль Леонтій Ивановичъ Гречишкинъ (съ 14 октября 1803 г. по 25 января 1804 года) исправлялъ должность командира полка.

Войсковой старшина Яковъ Яковлевичъ Усковъ (съ 25 января 1804 года по 1811 годъ).

Маіоръ Потаповъ (съ 1811 г. по 27 января 1814 года).

Маіоръ Акимъ Степановичъ Дыдымовъ (съ 27 января 1814 г. по 19 августа 1825 года).

Подполковникъ Эдуардъ Карловичъ Васмундъ (съ 14 іюня 1826 г. по 7 іюля 1834 года).

Подполковникъ Стефанъ Никифоровичъ Левашевъ (съ 7 іюля 1834 года по 13 марта 1836 года).

Подполковникъ Эдуардъ Карловичъ Васмундъ (съ 23 апрѣля 1836 года по 1844 годъ).

Подполковникъ Адамъ Станиславовичъ Войцицкій (съ 21 ноября 1844 года по 13 Августа 1846 года).

Командующіе 1 и 2 Кавказскими полками 1 бригады Кавказскаго линейнаго войска :

1 Кавказскимъ полкомъ—маіоръ Викторъ (съ 13 августа 1846 года по сентябрь 1849 г.)

Войсковой старшина Петръ Дмитріевичъ Вѣнковъ (съ 3 февраля 1850 г. по декабрь 1855 года).

Войсковой старшина Власъ Ефимовичъ Фроловъ (съ 15 декабря 1855 года по 1859 годъ).

2 Кавказскимъ полкомъ—войсковой старшина Косякинъ (предназначался для командованія полкомъ, но умеръ въ 1846 году, до отданія Высочайшаго приказа).

Войсковой старшина Семень Козьмичъ Валуевъ (съ 1847 по 1859 годъ).

Командующіе 10 и 11 конными полками Кубанскаго казачьяго войска :

№ 10 коннымъ полкомъ—подполковникъ Михаилъ Михайловичъ Баскаковъ (съ 28 іюля 1859 г. по 13 октября 1865 года).

Войсковой старшина Степанъ Яковлевичъ Кухаренко (съ 13 октября 1865 г. по 1 января 1871 г.)

№ 11 коннымъ полкомъ подполковникъ Федоръ Борисовичъ Полуэктовъ (съ 21 мая 1859 года по 20 октября 1865 г.)

Подполковникъ Демьянъ Ивановичъ Косякинъ (съ 20 апрѣля 1865 г. по 1 января 1871 года).

Командиры Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска :

Подполковникъ Викторъ Петровичъ Мищенко (съ 1 января 1871 года по декабрь 1876 г.)

Полковникъ Михаилъ Михайловичъ Кирьяковъ (съ 7 декабря 1876 г. по 28 марта 1880 г.)

Полковникъ Александръ Францевичъ Клюки-фонъ-Клугенау (съ 16 апрѣля 1880 г. по 16 февраля 1883 г.)

Полковникъ Михаилъ Егоровичъ Есауловъ (съ 23 февраля 1883 г. по 6 февраля 1886 г.)

Войсковой старшина Андрей Евстафьевичъ Яковлевъ (временно-командовавшій полкомъ съ 1 сентября 1885 г. по 6 февраля 1886 г.)

Полковникъ Елеазаръ Ивановичъ Бѣжановъ (съ 6 февраля 1886 г. по 1889 годъ).

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ НА КУБАНЬ КАЗАКОВЪ
бывшаго Екатеринославскаго войска
и образованіе изъ нихъ, въ 1802 году,
Кавказскаго коннаго полка
Кубанскаго казачьяго войска.*)

Всеподданнѣйшее прошеніе казака Рудова о переселеніи на Кубань
3300 душъ Екатеринославскихъ казаковъ.

Всемилоствѣйшій Государь!

Сего 1800 года Юня 4 дня подано было отъ меня Правительствующему Сенату въ 1-й департаментъ прошеніе по данной отъ общества довѣренности въ томъ, что мы, во время бывшей Турецкой войны, продолжали казацкую службу на собственномъ нашемъ иждивеніи, а потомъ, Высочайшимъ блаженной и вѣчно-достойной памяти Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны указомъ, уволены на прежнія жилища съ дарованною льготою на два года, по истеченіи которыхъ, между прочимъ, сказано, чтобъ избрали мы себѣ способный родъ жизни; но какъ въ нашихъ мѣстахъ находится малое количество земель, просили, чтобъ намъ, числомъ три тысячи триста душъ, по усердію нашему, стремящемуся къ пользѣ отечества, позволить переселиться Астраханской губерніи на Кавказскую линію для продолженія службы обще съ поселенными тамъ казаками. Которое прошеніе изъ показаннаго 1-го департамента препровождено того-жъ Правительствующаго Сената въ 4-й департаментъ, а оный по разсмотрѣніи сего Августа 3-го дня возвратилъ обратно съ таковою надписью, что безъ Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, учинить не осмѣливается.

*) Помѣщаемые здѣсь официальные документы о переселеніи на Кубань казаковъ бывшаго Екатеринославскаго войска, извѣстныхъ также подъ именемъ Новодонскихъ казаковъ, и однодворцевъ Слободско-Украинской губерніи, значительно пополняютъ собою вышеприведенныя свѣдѣнія, предлагая читателю рядъ небезынтересныхъ и не вошедшихъ въ трудъ Н. М. Могилевцева, подробностей, которыми сопровождалось это переселеніе и возникновеніе на Кубани новаго казачьяго полка.—Документы эти, составленные Е. Д. Фелицынымъ, сгруппированы въ особомъ дѣлѣ (за № 224—1802 года), хранящемся въ архивѣ Штаба Кавказскаго военнаго округа, и размѣщены здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ. Печатаются документы безъ всякаго измѣненія со стороны изложенія ихъ.

Каковая учиненная надпись принудила всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести, что мы, будучи пріобвыкшіе къ службѣ, не желаемъ записаться ни въ купечество, ни въ мѣщанство, такъ какъ намъ отъ тамошняго правительства сказано, а желаніе наше стремиться быть отечеству полезными, продолжая военную службу вообще съ поселенными на Кавказской линіи казаками, и для того, прилагая въ оригиналѣ отданное обратно съ надписью прошеніе, всеподданнѣйше дерзаю просить.

Повелите Всемилостивѣйшій Государь Монаршимъ своимъ указомъ по желанію нашему, числомъ три тысячи триста душъ, по прежнему, для продолженія казацкой службы, по усердію нашему стремящемуся къ пользѣ отечества, переселить Астраханской губерніи на Кавказскую линію, дабы мы могли продолжать оную обще съ поселенными тамъ казаками. Производимую жъ нынѣ въ губерніи нашей ревизію, препятствующую намъ по сему дѣлу, до Высочайшаго Вашего Величества на сіе прошеніе Монаршаго благоволенія остановить.

Всемилостивѣйшій Государь Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный Слободской Украинской губерніи отъ служилыхъ казаковъ повѣренной Козьма Рудовъ. Августа дня 1800 года.

Жительство имѣю Каретной части, Ямской слободы, 2-го квартала подъ № 156-мъ.

По прошенію казака Рудова о переселеніи на Кубань 3300 душъ Екатеринославскихъ казаковъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Правительствующаго Сената господину Тайному Совѣтнику, Астраханскому гражданскому губернатору Повалишину. По имянному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, объявленному Сенату сего Сентября въ 4-й день господиномъ Генераломъ отъ Инфантеріи, Генераломъ Прокуроромъ и Кавалеромъ Петромъ Хрисанфовичемъ Обольяниновымъ, въ коемъ изображено: „Его Императорское Величество, по прилагаемой у сего всеподданнѣйшей просьбѣ повѣреннаго отъ служилыхъ казаковъ Слободской-Украинской губерніи Рудова, просящаго о позволеніи имъ переселиться на Кавказскую линію Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобъ означенное прошеніе разсмотрѣно было въ Правительствующемъ Сенатѣ.“ Правительствующій Сенатъ приказали: какъ изъ приложеннаго прошенія видно, что означенной повѣренной просить переселить ихъ числомъ 3300 душъ для продолженія казацкой службы Астраханской губерніи на Кавказскую линію, дабы могли продолжать оную обще съ поселенными тамъ казаками, то съ приложеніемъ съ сего прошенія копии Слободскому Украинскому и Вамъ Гражданскому Губернатору послать указы съ тѣмъ, что-бы Вы въ самоскорѣйшемъ времени доставили Сенату слѣдую-

щія свѣдѣнія: Слободской-Украинской какого рода сіи просители, гдѣ они прежде состояли на службѣ; какимъ образомъ поселены въ сей губерніи и достаточны-ли они землями. А вы, на какомъ основаніи и когда поселены въ Астраханской губерніи казаки, сколь велико ихъ число, можетъ-ли быть какая польза изъ переселенія помянутыхъ людей и нужны-ли они для исправленія съ находящимися тамъ казаками службы? Съ означеннаго-жъ прошенія копія прилагается при семъ. Сентября 10-го дня 1800-го года.

На подлинномъ подписано:

Въ должности оберъ-секретаря Надворный Совѣтникъ **Игнатъевъ.**

Секретарь **Голупцовъ.**

Канцеляристъ **Негробовъ.**

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь

По 4-му департаменту.

**По вопросу о необходимости переселенія на Кубань
Екатеринославскихъ казаковъ.**

*Его Высокопревосходительству Господину Генералъ-Лейтенанту,
Астраханскому Военному Губернатору, Кавказской дивизіи Инспек-
тору, Начальствующему въ Астраханской губерніи и по граждан-
ской части и Кавалеру Карлу Ѳедоровичу Кноррингу 2-му.*

**Отъ Тайнаго Совѣтника Астраханскаго Граж-
данскаго Губернатора и Кавалера.**

РАПОРТЪ.

Каковъй получилъ я изъ Правительствующаго Сената указъ, о доставле-
ніи оному свѣдѣнія на какомъ основаніи и когда поселены въ Астраханской
губерніи казаки, сколь велико ихъ число, и можетъ-ли быть какая польза отъ
переселенія на Кавказскую линію просящихся изъ слободской-Украинской
губерніи тамошнихъ служилыхъ казаковъ числомъ 3300 душъ и нужны-ли
они для исправленія съ находящимися здѣсь казаками службы, такъ же въ
копіи прошеніе по сему предмету повѣреннаго тѣхъ служилыхъ казаковъ Ру-
дова, оныя въ копіяхъ при семъ представляю: и какъ мнѣ неизвѣстно, сколь
велико число поселенныхъ въ здѣшней губерніи казаковъ, можетъ-ли быть
какая польза отъ переселенія на линію изъ Слободской-Украинской губерніи
вышеписаннаго числа тамошнихъ казаковъ и нужны-ли они для исправленія съ
находящимися здѣсь казаками службы: то по начальству Вашего Высокопре-
восходительства надъ сими войсками всепокорнѣйше прошу требуемымъ онымъ
указомъ свѣдѣніемъ меня снабдить для донесенія Правительствующему Сенату.

Тайный Совѣтникъ **Повалишинъ.**

№ 248. Октября 3-го дня 1800 года. Астрахань.

Мнѣніе генераль-лейтенанта Кнорринга о пользѣ переселенія на Кубань однодворцевъ Слободской-Украинской губерніи бывшихъ казаковъ Екатеринославскаго казачьяго войска.

Рапортъ въ Правительствующій Сенатъ.

Астраханскій гражданскій губернаторъ господинъ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Цовалишинъ препроводилъ ко мнѣ копію съ указа Правительствующаго Сената отъ 10-го прошедшаго Сентября, послѣдовавшаго къ нему по поводу поданнаго Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго прошенія отъ повѣреннаго служилыхъ казаковъ Слободской-Украинской губерніи Рудова о переселеніи ихъ на Кавказскую линію, которымъ требуются свѣдѣнія: 1-е на какомъ основаніи и когда поселены въ Астраханской губерніи казаки; 2-е сколь велико ихъ число; 3-е можетъ-ли быть какая польза изъ переселенія помянутыхъ людей и 4-е нужны-ли они для исправленія съ находящимися здѣсь казаками службы? По начальству моему надъ находящимися въ Астраханской губерніи казаками находя себя, что ко отвѣтствію на оное предписаніе Правительствующаго Сената нужно: что поселеніе въ Астраханской губерніи казаковъ происходило разновремено; **Астраханскій казачій полкъ**, расположенный десятью станицами по Волгѣ, когда занялъ настоящее мѣсто неизвѣстно; штатъ же для онаго состоялся Марта 28-го дня 1750-го года; нынѣ въ полку семь съ присоединенными къ нему командами: Черноярскою, Енотаевскою и Красною рѣкою находится служащихъ старшинъ 29, казаковъ 690; въ семействахъ, изъ коихъ оной и команды его комплектуются, состоитъ отставныхъ, не служащихъ и малолѣтковъ 1323; полкъ сей съ присоединенными къ нему командами содержитъ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію кордонъ противу Киргизъ-Кайсакъ внѣ своихъ жилищъ, дѣлаетъ разъѣзды по Волгѣ для искорененія разбойниковъ и въ другія употребляются службы.

Терское Кизлярское войско состоитъ нынѣ въ самомъ городѣ Кизлярѣ; составилось оно само собою въ древнихъ временахъ разными людьми изъ Кавказскихъ черкесъ, Донскихъ и Гребенскихъ казаковъ, поляковъ и грузинъ и поселилось на устьѣ рѣки Терека при Каспійскомъ морѣ. По грамотамъ отъ временъ Царя Іоанна Васильевича съ 1578-го года начальникамъ войска сего даваемымъ, предки онаго употреблялись на службу Россіи въ разныхъ онаго краяхъ. Потерпѣвъ-же сильное разореніе и плѣненіе въ 1707 году отъ войскъ Кубанскаго Наибъ Султана и потерявъ много людей въ экспедиціи въ Хиву Бековича-Черкаскаго оставило жилище свое, въ 722 году, по волѣ блаженныя памяти Государя Императора Петра Перваго Великаго на рѣкѣ Сулакѣ въ крѣпости Святого Креста въ числѣ 500 конныхъ и 500 пѣшихъ казаковъ; а въ 729 году, когда войско сіе знатно уменьшилось отъ случившагося тамъ

заразительнаго повѣтрія, то покойный генераль Левашевъ, въ краю здѣшнемъ командовавшій, по числу оставшихъ людей далъ оному штатъ, по коему содержать положено было разныхъ чиновниковъ 36, казаковъ 142; въ 735 году по заключенію трактата съ Персіей поселено на настоящемъ мѣстѣ въ Кизлярѣ. Нынѣ имѣеть служащихъ чиновниковъ 63, казаковъ 108 и малолѣтковъ 6. Содержать кордонъ по рѣкѣ Тереку и употребляются въ разныя другія службы.

Терское семейное войско, поселено отъ Кизляра вверхъ по Тереку четырьмя станицами. Оно въ 724 году взято изъ Донскихъ казаковъ, переведено на рѣку Аграханъ въ числѣ 1000 семей и поселено близъ крѣпости Святого Креста, получивъ наименованіе Аграханскаго семейнаго войска. Въ 735 году переведено изъ крѣпости Святого Креста на настоящее мѣсто на рѣку Терекъ и поселено между Кизлярской крѣпостью и Гребенскаго казачьяго войска, принявъ наименованіе Терскаго семейнаго. Оно имѣеть служащихъ старшинъ 23, казаковъ 400, отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ 191. Содержать кордонъ по рѣкѣ Тереку.

Гребенское казачье войско въ давнихъ временахъ имѣло поселеніе свое смѣшанное съ горскими народами на противной сторонѣ рѣки Терека по рѣкѣ Сунжѣ, на гребняхъ Кавказскихъ горъ, отчего и названіе Гребенскаго получило; составлялось, какъ видно, изъ самовольно отлучившихся отъ своихъ мѣстъ Донскихъ казаковъ и другого званія людей. Перешло потомъ на здѣшній берегъ Терека и основало пять станицъ, имѣя служащихъ старшинъ 34, казаковъ 466. Отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ 539. Содержать кордонъ по рѣкѣ Тереку.

Моздокскій казачій полкъ, въ 770 году поселенъ по рѣкѣ Тереку пятью станицами между города Моздока и Гребенскаго войска въ числѣ 517 семей; взятъ изъ Вольжскаго войска, основаннаго въ 734 году между Царицына и Дмитріевскаго города, изъ Донскихъ казаковъ; состоялъ прежде изъ 17 старшинъ и 500 казаковъ служащихъ; но нынѣ, съ присоединеніемъ къ нему, по Всевысочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, данному Государственной Военной Коллегіи 23 числа Мая прошедшаго 729 года, бывшихъ Московскаго легіона трехъ казачьихъ эскадроновъ имѣеть въ конной службѣ старшинъ 22, казаковъ 701 и въ пѣшей старшинъ 3, казаковъ 300; всего старшинъ 25, казаковъ 1001; отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ 976. Содержитъ кордонъ на рѣкѣ Тереку.

Моздокская, набираемая изъ горскихъ народовъ, казачья команда возымѣла основаніе свое съ 770 года въ самомъ городѣ Моздокѣ: комплектуется изъ дѣтей своихъ и изъ вольно вступающихъ во оную, принявшихъ вѣру греческаго исповѣданія разныхъ Кавказскихъ народовъ, и имѣеть нынѣ старшинъ 5, казаковъ 51, кои употребляются на пограничную службу.

Вольжскій казачій полкъ, переведенъ сюда изъ Вольжскаго войска, какъ и Моздокскій казачій, въ 777 году и поселенъ пятью станицами при городахъ Георгіевскѣ, Александровѣ и другихъ мѣстахъ; примыкаетъ къ Моздоку, имѣя служащихъ старшинъ 34, казаковъ 510; отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ 753; содержитъ кордонъ по рѣкѣ Малкѣ и въ дистанціи между рѣкѣ Малки-жъ и Кубани.

Хоперскій казачій полкъ имѣлъ жилище свое прежнее при Хоперской крѣпости въ слободѣ Градской и прилегающихъ ко оной селеніяхъ: Алферовкѣ, Красной и Пыховкѣ въ числѣ 222-хъ человѣкъ служащихъ чиновъ и извѣстенъ былъ подъ названіемъ Хоперской команды. Оной въ 775 году наименованъ полкомъ, по предписанію князя Потемкина-Таврическаго; а въ 777 полкъ сей переведенъ на Кавказскую линію и расположенъ четырьмя станицами при городѣ Ставрополѣ и въ другихъ мѣстахъ, примыкая къ Вольжскому казачьему полку. Нынѣ состоитъ въ немъ служащихъ старшинъ 18, казаковъ 519; отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ 698; содержитъ кордонъ по Кубани и въ другихъ мѣстахъ по Кавказской линіи.

Кубанскій казачій полкъ, переведенъ въ 794 году изъ войска Донскаго и поселенъ въ числѣ 1000 семей по самой Кубани шестью станицами при крѣпостяхъ Усть-Лабинской, Кавказской, Григориопольской, Прочно-Окопской при Темнолѣскомъ ретраншаментѣ и Воровсколѣскомъ редутѣ на разстояніи близь 300 верстъ; въ немъ нынѣ служащихъ старшинъ 17, казаковъ 501; отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ 610; содержатъ кордонъ по Кубани. При переселеніи сего полка на линію по Высочайшему повелѣнію дано изъ казны въ каждую семью на подъемъ съ прежняго и на обзаведеніе на новомъ мѣстѣ по 20 руб. и по четыре четверти ржаной муки; въ каждую станицу на сооруженіе церквей по 500 рублей.

И такъ въ поселенныхъ въ Астраханской губерніи казачьихъ войскахъ, полкахъ и командахъ состоитъ служащихъ старшинъ 248 и казаковъ 4246. Отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ, кои всѣ потребуются въ случаѣ нужды на службу безовсякаго отъ казны содержанія, и на укомплектованіе своихъ войскъ и полковъ, исключая престарѣлыхъ и дѣтей отъ 1-го до 12-ти лѣтъ, 5090; всего съ служащими старшинами и казаками 9584; жалованье и провіанта для себя и фуража для лошадей получаютъ одни только служащіе старшины и казаки въ штатномъ числѣ состоящіе. О всѣхъ оныхъ количество отъ казны выдачи есть равныя, только въ Вольжскомъ, Хоперскомъ и Кубанскомъ полкахъ, въ которые жалованье, провіантъ и фуражъ отпускаются какъ въ Донскіе казачьи полки; прочіе же войска и полки разновременно и тѣмъ и другимъ отъ казны снабжаются по своимъ штатамъ. Изъ переведенія на Кавказскую линію просящихъ о томъ Слободской-Украинской губерніи казаковъ важная произойдетъ польза для здѣшней границы; кромѣ того что

ими можно заселить дистанцію на 90 верстъ, простирающуюся между Усть-Лабинской и Кавказской крѣпостей, основавъ станицы ихъ при трехъ реду-тахъ, тутъ состоящихъ: Тифлискомъ, Казанскомъ и Ладожскомъ, гдѣ и земли пустопорожней и лѣсовъ по рѣкѣ Кубани весьма достаточно и что пресѣ-куются тѣмъ хищныя вторженія внутрь линіи Кавказской въ дистанцію оной и когда за всѣми бдѣніями содержащими кордонъ войскъ случающихся, мо-гутъ они составить пятисотенный полкъ и употребляться на службу въ по-мощь поселеннымъ здѣсь и выкомандированнымъ временно сюда съ Дона ка-зачьимъ полкамъ; къ чему просящіеся на Кавказскую линію изъ Слободской Украинской губерніи служилые казаки, сколь мнѣ извѣстно, отлично способны.

Генераль-Лейтенантъ Кноррингъ 2-й.

11 Ноября, 1880 года. № 3039.

**Всеподданнѣйшій докладъ о переселеніи на Кубань 3300 душъ
Екатеринославскихъ казаковъ.**

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Государственной Военной Коллеіи господину Генераль-лейтенанту и кавалеру Кноррингу 2.

По указу Его Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сена-та, въ которомъ написано: „по Высочайше подтвержденному Его Император-скимъ Величествомъ докладу, подносимому отъ Правительствующаго Сената, въ которомъ представлено было слѣдующее: Имяннымъ Высочайшимъ блажен-ныя памяти Государя Императора Павла Петровича указомъ, объявленнымъ Правительствующему Сенату въ 4-й день Сентября прошлаго 1800 года быв-шимъ Генераль-Прокуроромъ повелѣно: чтобъ прилагаемое притомъ всепод-даннѣйшее прошеніе повѣреннаго отъ служилыхъ казаковъ Слободской-Украин-ской губерніи Рудова, просящаго о позволеніи имъ переселиться на Кавказскую линію рассмотрѣно было въ Сенатѣ. А въ семъ прошеніи значится: что во время бывшей Турецкой войны продолжали они казацкую службу на собствен-номъ ихъ иждивеніи. А потомъ Высочайшимъ блаженной и вѣчно-достоинной памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны указомъ уволены на прежнія жилища, съ дарованною льготою на два года, по истеченіи кото-рыхъ, между прочимъ, сказано: чтобъ избрали они себѣ способный родъ жиз-ни; но какъ въ ихъ мѣстахъ находится малое количество земли и приобвыкши къ службѣ, не желаютъ они записаться ни въ кунечество, ни мѣщанство, такъ какъ имъ отъ тамошняго правительства сказано, а желаніе ихъ стре-миться быть отечеству полезными, продолжая военную службу съ поселенными на Кавказской линіи казаками, а потому и просили повелѣть ихъ числомъ

3300 мужскаго пола душъ, по прежнему для продолженія казацкой службы по усердію ихъ, стремящемуся къ пользѣ отечества, переселить Астраханской губерніи на Кавказскую линію, для продолженія оной обще съ поселенными тамъ казаками; производимую-жъ нынѣ въ губерніи ихъ ревизію, препятствующую имъ по сему дѣлу до Высочайшаго на сіе прошеніе Монаршаго благоволенія остановить. Правительствующій Сенатъ по выслушаніи онаго предписалъ того-жъ сентября 10-го дня Слободскому-Украинскому и Астраханскому Гражданскимъ Губернаторамъ, о доставленіи нужныхъ къ сему свѣдѣній; на которыя и донесли: Слободской-Украинской гражданской губернаторъ Зильбергарнишъ, что предмѣстникъ его, поданные къ нему въ январѣ мѣсяцѣ 1800 года по довѣренности казаковъ прошеніи, а равно съ присланнаго отъ Астраханскаго военнаго губернатора Кнорринга отношенія копію, тожъ Изюмскаго и Старобѣльскаго земскихъ судовъ рапорты, объявившихъ желаніе изъ бывшихъ въ Екатеринославскомъ войскѣ казаковъ, обращенныхъ въ первобытное однодворческое званіе, переселиться Астраханской губерніи на Кавказскую линію и основать себѣ жилище по рѣкѣ Кубани, на присканныхъ ими удобныхъ къ тому мѣстахъ, между станицъ Кубанскаго казачьяго полку тамъ поселеннаго, къ совмѣстному продолженію тамо казачьей службы, препроводилъ въ тамошнюю Казенную Палату; въ прошеніяхъ-же и документахъ значится, таковыхъ желающихъ переселиться на Кавказскую линію однодворцевъ, изъ уѣздовъ: Зміевскаго, Изюмскаго и Старобѣльскаго, всего вообще 3903 мужскаго пола души; Палата увѣдомила, что всѣ помянутыя селенія вошли въ Слободскую-Украинскую изъ Новороссійской губерніи, при бывшемъ въ 1797-мъ году губерніи и уѣздныхъ границъ положеніи, и жители оныхъ до 1788-го года состояли въ однодворческомъ званіи и окладѣ, въ томъ-же году по Высочайшему соизволенію обращены въ казачье званіе въ число войскъ казацкихъ Екатеринославскихъ, и съ подушнаго оклада выключены, а 1796-го года Іюня 5-го числа имяннымъ указомъ повелѣно: изъ причисленныхъ въ войско казацкое Екатеринославское однодворцевъ и малороссіянъ, платившихъ однодворческую подать, такъ-же мѣщанъ цеховыхъ и старообрядцевъ въ Екатеринославской, Вознесенской, а частію и въ Харьковской губерніи обитающихъ, въ первобытное ихъ состояніе, или же записать въ купечество и мѣщанство по собственному ихъ произволенію, даруя имъ во уваженіе на разстроенное ихъ состояніе двулѣтнее отъ платежа въ казну податей увольненіе, съ тѣмъ чтобы по прошествіи льготныхъ годовъ платили они сіи подати исправно и недоимочно. Въ слѣдствіе чего всѣ тѣхъ селеній жители, кои воспользовались тою дарованною двугодичною льготою, причислены къ платежу податей со второй 1798-го года половины, а жителямъ Зміевскаго, Изюмскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ, изъ коихъ многіе находились въ дѣйствительной казачьей службѣ 1798-го года Мая по 1-е число предоставлена таковая льгота по 1-е число Мая 1800-го года, переселить же изъ нихъ въ

Астраханскую губернію можно толикое число душъ, сколько оныхъ въ тѣхъ селеніяхъ за расположеніемъ на остающихся въ нихъ жителей по 15 десятинъ земли, будетъ въ излишествѣ, и то не иначе, какъ по содержанію имяннаго 1796 года Мая 5-го дня указа, съ платежемъ со второй 1800-го года половины однодворческаго оклада, или если кто пожелаетъ записаться по городамъ въ купечество и мѣщанство, и то по симъ званіямъ податей; на число же состоящихъ нынѣ въ тѣхъ селеніяхъ казенныхъ поселянъ имѣется во владѣніи ихъ земли на каждую мужскаго пола душу отъ 6 до 15 десятинъ съ саженьми, Астраханскій военный губернаторъ генераль-лейтенантъ Кноррингъ второй, вслѣдствіе отношенія къ нему Астраханскаго гражданскаго губернатора Шовалишина, во исполненіе предписанія Правительствующаго Сената къ нему послѣдовавшаго, изъясняя разновременное поселеніе въ Астраханской губерніи казаковъ, доносилъ, что изъ переведенія на Кавказскую линію просящихъ о томъ Слободской-Украинской губерніи казаковъ, важная произойдетъ польза для тамошней границы, кромѣ того, что ими можно заселить дистанцію на 90 верстъ простирающуюся, между Усть-Лабинской и Кавказской крѣпостей, основавъ станицы ихъ при трехъ редутахъ, тутъ состоящихъ, Тифлискомъ, Казанскомъ и Ладожскомъ, гдѣ и земли пустопорожей и лѣсовъ по рѣкѣ Кубани весьма достаточно, и что пресѣкнутся тѣмъ хищныя вторженія внутрь линіи Кавказской въ дистанціи оной иногда за всѣмъ бдѣніемъ содержащихъ кордонъ войскъ случающіяся, могутъ они составить пятисотенный полкъ, и употребятся на службу въ помощь поселеннымъ тамъ, и выкомандированнымъ временно туда съ Дону казачьимъ полкамъ, къ чему просящіеся на Кавказскую линію изъ Слободской-Украинской губерніи служилые казаки, сколько ему извѣстно, отлично способны. Правительствующій Сенатъ донесеніи сіи препровождалъ въ Военную Коллегію при указѣ съ тѣмъ, чтобъ она учинила по нимъ надлежащее соображеніе и разсмотрѣніе, и положила о томъ свое мнѣніе, на пользѣ Государственной основанное, представила оное на утвержденіе Сената. Вслѣдствіе чего она Коллегія, препровождая бумаги сіи обратно, Правительствующему Сенату, донесла, что хотя она изъ рапорта Астраханскаго военнаго губернатора генераль-лейтенанта Кнорринга второго, относительно помянутаго переселенія 3300 душъ и усматриваетъ пользу, однако-жъ по елику на переселеніе оныхъ неминуемо потребно нѣкоторое съ казенной стороны вспоможеніе, то сіе обстоятельство предоставляла Правительствующему Сенату, съ такимъ прибавленіемъ, что когда на все то послѣдуетъ рѣшительное положеніе, тогда не оставитъ дать господину Кноррингу надлежащаго повелѣнія, какъ о поселеніи оныхъ, такъ и о томъ, чтобъ на основаніи его предположенія представилъ онъ въ Коллегію и штатъ назначаемому имъ къ сформированію изъ тѣхъ поселенцевъ казачьему полку и дѣйствительному составленію онаго. По выслушаніи чего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: истребовать отъ Слободского-Украинскаго гражданскаго губернатора

свѣдѣніе, точно-ль помянутые повѣренныя имѣютъ данную отъ тѣхъ селеній довѣренность, тако-жъ какое число останется изъ тѣхъ селеній жителей къ переводу въ Астраханскую губернію, за расположеніемъ на прочихъ по 15 десятинъ земли, о чемъ и предписалъ ему указомъ, на которой правящій должность губернаторскую Слободской-Украинской вице-губернаторъ донесъ, что повѣренныя Старобѣльскаго уѣзда волости Трехизбенской Рудовъ и Новоайдарской Леденевъ, дѣйствительно имѣютъ довѣренности о переселеніи изъ сихъ волостей въ Астраханскую губернію въ число казаковъ всего отъ 2123 душъ. Сенать, разсмотря все вышеписанное и находя мнѣніе генераль-лейтенанта Кнорринга 2-го основательнымъ и полезнымъ полагалъ означенному числу всего 3300 душамъ мужскаго пола переселиться изъ Слободской-Украинской въ Астраханскую губернію позволить, а имѣющіяся послѣ нихъ остаться земли предоставить распоряженію межевого департамента Сената, на удовлетвореніе остающимся затѣмъ малоземельнымъ однодворцамъ на законномъ основаніи. Поселеніе же ихъ въ Астраханской губерніи и составленіе для нихъ штата возложить на попеченіе Военной Коллегіи и по переселеніи ихъ изъ однодворческаго оклада исключить; но по елику Сенать по такому переселенію и выключкѣ ихъ изъ оклада самъ собою приступить не осмѣливался, то и предавалъ мнѣніе свое въ Высоко Монаршее Его Императорскаго Величества благоизволеніе, испрашивая на сіе Высочайшаго повелѣнія; въ прочемъ-же относительно до предполагаемаго Военною Коллегіею, на переселеніе сіе съ казенной стороны вспоможенія, то по елику просители по увольненіи ихъ изъ казацкой службы пользовались отъ платежа въ казну податей двугодичною льготою, а къ тому и во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ никакого вспоможенія не просили, а просятъ одного токмо на переселеніе позволенія, то Сенать и предоставляетъ оное на собственную каждого изъ нихъ волю: на которомъ докладѣ. Сего года Октября въ 16 день собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: „быть по сему Александръ“. Правительствующій Сенать опредѣлили: для должнаго по сему Высочайше конфирмованному Его Императорскимъ Величествомъ докладу исполненія, съ надлежащимъ изъясненіемъ онаго и Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, послать въ Астраханское и Слободское Украинское губернскія правленія и Военную Коллегію указы.“ Военная Коллегія приказали съ прописаніемъ сего Правительствующаго Сената указа для надлежащаго исполненія Вамъ господину генераль-лейтенанту, дать знать съ тѣмъ, чтобы вы о томъ какое вами по тому указу исполненіе учинено будетъ Военную Коллегію увѣдомили.

Ноября 9 дня, 1801 года. № 34014.

О числѣ душъ Екатеринославскихъ казаковъ, назначенныхъ къ переселенію на Кубань.

Изъ Слободскаго-Украинскаго Губернскаго Правленія.

Его Высочайшему Вѣдомству Господину Генералъ-Лейтенанту Кавказской Инспекціи Инспектору Главнокомандующему въ Грузіи Астраханскому Военному Губернатору и кавалеру Кноррингу.

Сообщеніемъ здѣшняго Казенная Палата, коимъ въ сходство таковаго-жъ сего правленія, послѣдовавшаго по указу Правительствующаго Сената 4 департамента, отъ 28 Октября 1801 года подъ № 3669, и по прописанному въ немъ Высочайше подтвержденному Его Императорскимъ Величествомъ того-жъ Октября въ 16 день докладу о переселеніи здѣшней губерніи уѣздовъ Зміевскаго, Изюмскаго и Старобѣльскаго однодворцевъ, состоявшихъ прежде на службѣ въ войскѣ Екатеринославскомъ казачьемъ, а потомъ обращенныхъ въ однодворческое званіе всего числомъ 3300 мужскаго пола душъ въ Астраханскую губернію, и по переселеніи ихъ о исключеніи изъ однодворческаго оклада, дала знать, что о тѣхъ переселяющихся въ Астраханскую губернію однодворцахъ по истребованіи отъ земскихъ судовъ свѣдѣній надлежащія по семействамъ списки учинены и поелику поданнымъ на имя здѣшняго губернатора господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Старобѣльскаго и Изюмскаго уѣздовъ однодворческихъ селеній и именно: Изюмскаго, Сухаревки, Торской, Ямполовки, Краснянской, Дериловой, а Старобѣльскаго: Новоайдаровской, Спѣваковки, Бахмутовки, Райгородской, Староайдаровской и Трехизбенской отъ повѣренныхъ Козьмы Рудова и Ивана Леднева прошеніемъ повѣренные эти прописываютъ, что вѣрители ихъ, имѣя ревность и способность къ военной службѣ, яко пріобвыкшіе во время продолженія оной чрезъ двѣсти лѣтнее время въ казакахъ, по образу Донскихъ устроенныхъ, до положенія еще ихъ въ окладъ, данными имъ довѣренностями своимъ повѣреннымъ рѣшили просить позволенія имъ, Изюмскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ всего 3300 мужскаго пола душамъ, переселиться Астраханской губерніи на Кавказскую линію для продолженія службы обще съ поселенными тамъ казаками, почему имѣли они о томъ ходатайство съ 799 года, понеся не малые вѣрителямъ поѣздками и прожитіемъ убытки сначала у Астраханскаго военнаго губернатора, а потомъ, когда имъ въ семъ переселеніи отказано, въ Санкт-Петербургѣ Правительствующему Сенату, отъ котораго на докладъ Высочайшею конфирмаціею такое переселеніе и позволено, и предписано указомъ изъ Сената сему правленію, и вѣрители ихъ, будучи въ надеждѣ скорого переселенія, распродаютъ свои дома и имущество, изготовились въ путь, такъ что изъ нихъ многіе въ чаяніи скорого выселенія оставили посѣвъ въ зиму хлѣба, но напротивъ того Старобѣльскій Нижній земскій судъ

въ сочиненныхъ имъ о тѣхъ переселенцахъ спискахъ Казенной Палатѣ написалъ къ переселенію не всѣ души, а многихъ, сверхъ ихъ желанія, неизвѣстно почему, въ тѣ списки не внесъ, а на мѣсто ихъ въ достальное число до 3300 душъ, какъ они освѣдомились, помѣщаются однодворцы Змѣевского многихъ селеній, а частію и Изюмскаго уѣздовъ, какъ-то: Протопоповки, Веревкиной, Волобуевки и Чепеленки, не удовѣрившіе ихъ да и отъ себя не просившіе на сіе позволенія по Правительствующему Сенату, а по сему вѣрители ихъ, почитая себя въ двойномъ убыткѣ, во первыхъ, что остались безъ посѣва хлѣба, а во вторыхъ, что лишились до времени продажею домовъ, имуществъ и экономіи за послѣднюю цѣну, намѣреваются о такомъ же переселеніи утруждать вторично начальство, почитая ихъ въ семь, яко повѣренныхъ своихъ виновными тѣмъ, что якобы они въ число прочихъ сотоварищей не помѣщали и о переселеніи начальство не просили, для чего, прилагая при томъ прошеніи означеннымъ не внесеннымъ Старобѣльскимъ земскимъ судомъ въ помянутой сочиненной имъ о сотоварищахъ ихъ именной списокъ, просили о переселеніи ихъ совмѣстно съ прочими, такъ какъ испросившихъ уже себѣ на сіе переселеніе позволеніе, кому слѣдуетъ учинить предписаніе. Вслѣдствіе чего той палаты экспедиція, по части ревизской, разсматривая вышепрописанной Правительствующаго Сената присланный въ оную Палату изъ сего правленія въ копіи по сей части указъ находить, что повѣренный отъ служилыхъ казаковъ Рудовъ во всеподданнѣйшемъ подаваемомъ на Высочайшее имя прошеніи дѣйствительно просилъ позволенія переселиться Астраханской губерніи на Кавказскую линію, для совмѣстнаго продолженія воинской службы вообще съ поселенными тамъ казаками, всего числомъ трехъ тысячамъ трехъ стамъ мужскаго пола душамъ, каковому количеству и Высочайшеею конфирмаціею послѣдовавшею октября въ 16 день прошлаго 1801 года на поднесенномъ отъ Правительствующаго Сената докладѣ переселиться предоставлено; и велѣно ихъ по переселеніи исключить изъ оклада, а чтобъ сверхъ сего какому еще числу душъ позволено перейти туда-же на жительство, того въ означенномъ указѣ не значится; почему она экспедиція, повѣривъ присланные изъ Изюмскаго и Старобѣльскаго земскихъ судовъ списки однихъ тѣхъ селеній, отъ коихъ предъявленной Рудовъ по довѣренности просилъ переселенія, равно и въ дополненіе онаго представленной при прошеніи отъ него Рудова и товарища его Леднева таковой-же списокъ, сочли по онымъ количество всѣхъ дѣйствительно пожелавшихъ переселиться на Кавказскую линію однодворцевъ, а именно изъ селеній уѣздовъ Изюмскаго: Сухаревой 144, да не состоящая за малолѣтствомъ въ окладѣ 2, итого Изюмскаго 770, въ томъ числѣ умершихъ 32, да недостающихъ въ окладѣ 2; Старобѣльскаго—Новоайдарской 906, Слѣваковки 115, Бахмутовки 223, Райгородскаго 228, Староайдарскаго 400, Трехизбенской 656, Боровскаго 2, итого Старобѣльскаго 2530, въ томъ числѣ умершихъ 56, а всего

3300 мужскаго пола душъ, въ томъ числѣ умершихъ 88, да несостоящихъ въ окладѣ 2, которымъ 3300 душамъ и учинила генеральной именной по семействамъ списокъ съ показаніемъ во ономъ каждаго селенія порознь съ обозначеніемъ сколько каждому лѣтъ отъ роду, и кто въ которой семьи когда умеръ, каковой списокъ для отсылки въ сіе правленіе той палатѣ представляя изъясняемъ, что сверхъ означеннаго количества 3300 душъ по доставленнымъ въ ту палату отъ Змѣевского и Изюмскаго земскихъ судовъ именнымъ спискамъ показано таковыхъ желающихъ переселиться на Кавказскую линію тамошнихъ уѣздовъ разныхъ селеній однодворцевъ, какъ-то Змѣевского—Тибилінки 29, Лозовенки 34, верхняго Бышкина 83, нижняго Бышкина 14, Охогей 3, верхней Береки 147, Алексѣевской 1, итого Змѣевского 311; Изюмскаго—Веревкиной 49, Протопоповки 86, Волобуевки 24, Чепеленки 9, итого Изюмскаго 168. А всего 479 мужскаго пола душъ. Для того, прилагая о тѣхъ пожелавшихъ переселиться въ Астраханскую здѣшней губерніи Изюмскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ однодворцахъ именной списокъ, для надлежащаго о переселеніи значащихся во ономъ 3300 душъ исполненія, а объ остальныхъ 479 душахъ, пожелавшихъ такъ-же туда переселиться разсмотрѣнія и опредѣленія требуетъ, такъ какъ Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціею на докладѣ Правительствующаго Сената въ 16 день октября 1801 года повелѣно: означенныхъ однодворцевъ 3300 душъ исключить изъ подушнаго оклада, не прежде какъ по переселеніи ихъ въ Астраханскую губернію, то по дѣйствительномъ оныхъ однодворцевъ туда переселеніи увѣдомить оную палату, для надлежащаго со стороны ея о исключеніи ихъ изъ оклада въ свое время опредѣлить; по справкѣ жъ въ семъ правленіи оказалось, что о переселеніи показанныхъ однодворцевъ, состоящихъ прежде на службѣ въ войскѣ Екатеринославскомъ казачьемъ, а потомъ обращенныхъ въ однодворческое званіе, послѣдовалъ изъ Правительствующаго Сената въ сіе правленіе указъ, прошлаго 1801 года Ноября 11 числа. А сего года Января 9 числа Ваше Высокопревосходительство присланнымъ въ сіе правленіе отношеніемъ требовали приказать кому слѣдуетъ сдѣлать тѣмъ переселеннымъ на Кавказскую линію 3300 душамъ семейные списки, съ показаніемъ въ нихъ именъ каждаго и возраста, и оныя немедленно къ вамъ доставить, а сверхъ того увѣдомить предварительно въ какое точно время казаки оныя намѣреваются туда съ семействами своими переселиться, и дать имъ знать, чтобы выбравъ изъ себя нѣкоторое число надежныхъ людей, прислали къ Вашему Высокопревосходительству для принятія мѣстъ подъ поселеніе имъ, на означенныхъ для того опредѣлено: 1-е) доставленные изъ Казенной Палаты о вышечисленныхъ переселяющихся на Кавказскую линію 3300 душахъ списки отослать къ Вашему Высокопревосходительству при сообщеніи съ требованіемъ дабы благоволили о полученіи оныхъ, равно въ какое именно время тѣ однодворцы переселятся на Кавказскую

линію и тамо причислены будутъ, для исключенія ихъ изъ подушнаго оклада, увѣдомить сіе правленіе; 2-е) въ Изюмской и Старобѣльской нижней земскіе суды послать указы и велѣть, отобравъ отъ нихъ немедленно свѣдѣнія, въ какое точно время намѣреваются туда переселиться, доставить оныя въ сіе правленіе въ непродолжительномъ времени, объяви при томъ имъ, дабы они, выбравъ изъ между себя надежныхъ людей и для принятія мѣстъ подъ поселеніе имъ назначенныхъ, отправили немедленно къ Вашему Высокопревосходительству; 3-е) объ объявившихъ нынѣ сверхъ переселяющихся 3300 душъ къ таковому же переселенію желаніе уѣздовъ Змѣевского 311, Изюмскаго 168, а всего 479 душъ, такъ какъ сіе правленіе никакого повелѣнія объ нихъ не имѣетъ, представить на разсмотрѣніе же въ Правительствующій Сенатъ, въ 4 департаментъ, о чемъ и здѣшной казенной палатѣ дать знать сообщеніемъ; означенные-жъ списки при семъ посылаются. Апрѣля 1-го дня 1802 года.*) Въ Георгіевскѣ.

О воспрещеніи вывозки лѣса изъ-за Кубани около Казанской и Темижбекской станицъ.

Его Превосходительству Господину Генералъ-Лейтенанту Кавказской дивизіи по инфантеріи инспектору Главнокомандующему въ Грузіи, Астраханскому военному губернатору Казанскаго Мушкетерскаго полка Шефу и кавалеру Кноррингу

РАПОРТЪ.

Я, имѣя повелѣніе Вашего Превосходительства, о назначеніи подъ поселеніе приходящихъ изъ Новороссійской губерніи семьями казаковъ подъ станицы мѣста при Казанскомъ и Темижбекскомъ постахъ, при обзрѣніи моемъ для того мѣста, узналъ я отъ постовыхъ начальниковъ, что на сей сторонѣ рѣки Кубани строеваго лѣсу весьма мало и истребленъ оный сельскими поселянами, пришедшими въ прошедшемъ году изъ разныхъ губерній, большею частію ими развезенъ, частію-жъ поднесъ въ срубахъ и бревнахъ лежить въ лѣсу; сверхъ того, въ немаломъ количествѣ нынѣ наѣзжаютъ для рубки и вывозки строеваго лѣсу; видя будущую нужду новозаселяющихся семейныхъ казаковъ, долгомъ почелъ чрезъ постовыхъ начальниковъ воспретить вывозку, исключая валежника; о чемъ, представляя въ разсмотрѣніе Вашего Превосходительства, честь имѣю ожидать резолюціи.

Подполковникъ Діяковъ.

№ 64 благ.: крѣпость Кавказская. Августа 12 дня 1802 года.

*) Въ общемъ именномъ спискѣ показано переселенцевъ—Старобѣльскаго уѣзда 2530, изъ нихъ 50 умершихъ, а всѣхъ вообще 3300 душъ, изъ нихъ умершихъ 88.

О назначеніи мѣстъ для поселенія Екатеринославскихъ казаковъ на Кубани.

Репортъ шефа Суздальскаго мушкатерскаго полка генераль-майора Шеншина генераль-лейтенанту Кноррингу 2 отъ 13 Августа 1802 года № 484 (изъ крѣпости Усть-Лабинской).

По силѣ предписанія Вашего Превосходительства ко мнѣ отъ 24 числа прошедшаго Іюня мѣсяца за № 1607, послѣдовавшаго относительно назначенія мѣстъ подъ поселенія между Усть-Лабинской и Григориполисской крѣпостями новаго казачьяго полка четырьмя станицами: 1) у Ладожскаго, 2) у Тифлисскаго, 3) у Казанскаго и 4) у Темижбекскаго редутовъ снятые онымъ станицамъ планы съ сетуаціею первымъ двумъ ввѣреннаго мнѣ Суздальскаго мушкатерскаго полка штабсъ-капитаномъ Сидоровымъ, а послѣднимъ двумъ — инженеръ-поручикомъ Дмитріевымъ при семъ Вашему Превосходительству въ разсмотрѣніе представляю. А при томъ донести честь имѣю, что поселяющимся у Тифлисскаго редута Новодонскимъ казакамъ, хотя и назначена мною станица по берегу р. Кубани, въ разсужденіе ихъ желанія, но какъ я нахожу оную станицу, гдѣ въ планѣ означено подъ знакомъ, поелику удобнѣе можетъ быть она расположена подъ прикрытіемъ редута Тифлисскаго, на что ожидаю Вашего Превосходительства повелѣнія.

Письмо Воронежскаго губернатора къ генераль-лейтенанту Кноррингу 2 отъ 22 Августа 1802 года.

О разрѣшеніи 2527 душ. Екатеринославскихъ казаковъ переселиться на Кубань и объ исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада.

Милостивый Государь, Карлъ Ведоровичъ!

Воронежская Казенная Палата на предложеніе мое, послѣдовавшее по отношенію Вашего Превосходительства, увѣдомляетъ меня, что во исполненіе именнаго Его Императорскаго Величества указа, Старобѣльскаго уѣзда бывшаго Екатеринославскаго войска казакамъ, нынѣ состоящимъ въ однодворцахъ, значущимся и исчисленнымъ по присланному изъ Старобѣльскаго земскаго суда и представленному отъ повѣренныхъ тѣхъ однодворцевъ списку, за исключеніемъ показанныхъ во ономъ во излишествѣ въ слободахъ 1-е Трехибенской 8-ми, да отмѣнившихъ желаніе Райгородской 3-хъ, итого 11 душъ, а именно изъ слободъ, Новоайдарской 905, Спеваковки 115, Бахмутовки 223; Райгородской 228, Староайдарской 401, Трехибенской 653, Боровской 2, а всего 2527 душамъ она палата переселиться Астраханской губерніи на Кавказскую линію въ приисканныя ими мѣста дозволила; что-жъ лежитъ до исключенія ихъ платежемъ податей по здѣшней губерніи со дня

вышествія ихъ на оную линію, то какъ Высочайшею Его Императорскаго Величества конфирмаціею, состоявшеюся на докладъ Правительствующаго Сената въ 16-й день октября 1801-го года повелѣно означенныхъ однодворцевъ исключить изъ подушнаго оклада не прежде, какъ по переселеніи ихъ въ Астраханскую губернію, для того означенныя 2527 душъ и опредѣлила она палата исключить тогда, когда они переселены будутъ въ Астраханскую губернію, почему и проситъ о увѣдомленіи, когда означенные однодворцы въ Астраханскую губернію переселены будутъ моего съ Вашимъ Превосходительствомъ сношенія. Я, относясь о семъ къ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу, когда объявленные однодворцы въ Астраханскую губернію переселятся, то, по исключенію ихъ изъ оклада по Воронежской губерніи, не оставить здѣшнюю казенную палату вашимъ увѣдомленіемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и т. д.

Письмо губернатора Слободско-Украинской губерніи къ генералъ-лейтенанту Кноррингу 2 отъ 24 Августа 1802 года.

Объ отправленіи Екатеринославскихъ казаковъ для поселенія на Кубани.

Милостивый Государь, Карль Ведоровичъ!

Имѣвъ честь получить почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства отъ 17-го прошедшаго Іюля, и усматривая изъ онаго участіе, которое вы изволите принимать въ переселяющихся изъ ввѣренной мнѣ губерніи на Кавказскую линію бывшихъ Екатеринославскихъ казакахъ, пріятнымъ долгомъ считаю извѣстить Ваше Превосходительство, что о немедленномъ ихъ отправленіи предписано уже губернскимъ правленіемъ Изюмскому земскому суду, и я не думаю, что-бы могло послѣдовать какое-либо въ томъ препятствіе; впрочемъ, о скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе помянутаго предписанія подтвердилъ и я съ моей стороны помянутому земскому суду и коль скоро изъ подвѣдомственнаго ему уѣзда они выступятъ, въ то время я не оставляю еще Ваше Превосходительство увѣдомить.

Имѣя честь пребыть съ отличнымъ почитаніемъ и т. д.

*Рапортъ Суздальскаго мушкатерскаго полка Подполковника
Діакова Генераль-Лейтенанту Кноррингу 2-му отъ 9 Сентября
1802 года № 115.*

О поселеніи и распланированіи станицы Темижбекской.

По повелѣнію Вашего Превосходительства отъ 17 прошедшаго Іюля съ № 1806 мною полученному, давно бы учинилъ надлежащее исполненіе назначеніемъ мѣста подъ поселеніе переходящихъ на Кубань Екатеринославскихъ казаковъ близъ Темижбекскаго поста для одной станицы, но за отлучкою состоящаго здѣсь при крѣпости инженернаго офицера плана сочинить было некому, который нынѣ только изъ Георгіевска возвратился; вслѣдствіе того, осмотра просимое тѣми казаками мѣсто и сочиня оному съ сетуаціею планъ, при семъ въ разсмотрѣніе Вашего Превосходительства представляю; а какъ плоскость неспособная, то по дворы въ широту только по двѣнадцати съ половиною, а глубины по семнадцати сажень достается, улицы-жъ въ поперечникѣ восемь сажень каждая; площади посреди жилья не выходитъ и потому для построения церкви назначить мѣсто за станицею на возвышенности близъ большой дороги; сверхъ того въ замѣчаніяхъ моихъ нахожу неудобнымъ къ заселенію сего мѣста то, что въ разсужденіи низкаго положенія, многихъ впадинъ во время ненастное великое будетъ со крутинъ стеченіе воды, отъ чего могутъ быть по улицамъ всегдашнія топи и люди подвергнутся тяжкимъ болѣзнямъ; къ тому же особеннымъ отрядомъ должно будетъ ихъ на первый случай обезпечить и защитить отъ закубанскихъ хищниковъ; по-елику Темижбекскій постъ, отстоящій отъ сего мѣста съ небольшимъ въ верстѣ по конецъ пашень Кавказской станицы, занимается для дневныхъ пикетовъ и ночныхъ разъѣздовъ и на ономъ находятся казачьего 2-го полка двадцать человекъ казаковъ при одномъ урядникѣ, о чемъ Вашему Превосходительству доношу.

Подполковникъ **Діаковъ.**

№ 115 благо: Крѣпость Кавказская, Сентября 9-го дня 1802 года.

**Письмо Воронежскаго губернатора къ генераль-лейтенанту
Кноррингу 2 отъ 26 Сентября 1802 года.;**

**Объ отправленіи на Кубань для поселенія трехъ партій Ека-
теринославскихъ казаковъ.**

Милостивый Государь, Карлъ Ведоровичъ!

Старобѣльскій нижній земскій судъ на предписаніе мое, послѣдовавшее вслѣдствіе отношенія Вашего Превосходительства, рапортомъ доноситъ мнѣ: что изъ числа пожелавшихъ тамошняго уѣзда изъ разныхъ слободъ пересе-

литься на Кавказскую линію одиндворцевъ, по учиненіи онымъ судомъ именныхъ списковъ, раздѣленіи ихъ на десять партій и подачѣ избраннымъ старостамъ инструкцій съ приложеніемъ списковъ; изъ слободы новой Айдары три партіи составляющіе съ новорожденными мужескаго въ 970, а женскаго въ 929 душахъ сего Сентября съ 1-го по 5 число отряженнымъ отсюда присутствующимъ въ должный путь препровождены; прочіе жъ къ надлежащему ихъ въ пути слѣдованію всѣ готовы и чрезъ недѣлю путь свой возымѣютъ. О чемъ Ваше Превосходительство честь имѣю увѣдомить съ тѣмъ, когда и послѣдніе отправятся извѣститъ Васъ не оставлю.

Съ истиннымъ почтеніемъ и т. д.

Господину Генералъ-Лейтенанту Кноррину. Суздальскаго мушкетерскаго полка подполковника Діякова рапортъ отъ 1 Октября 1802 года № 46.

О прибытіи Екатеринославскихъ казаковъ для поселенія въ станицахъ Казанской и Темижбекской.

Назначенныя къ поселенію станицами по Кубани при Казанскомъ редутѣ Екатеринославскіе казаки съ семьями прибыли всѣ и на показанномъ имъ по плану мѣстѣ располагаются; такъ-же большая половина семей прибыла, что при Темижбергѣ начнутъ селиться, кои еще остановились на Калалахѣ; сколько-же числомъ душъ и какого возраста и полуревизскіе списки препровождены сего числа отъ меня господину генералъ-маіору Шеншину, о чемъ Вашему Превосходительству симъ доношу.

Подполковникъ **Діяковъ.**

№ 46 благо : крѣпость Кавказская, Октября 1-го дня 1802 года.

В Ы Б О Р К А

изъ имянного списка семействамъ Екатеринославскихъ казаковъ,
вновь переселяющихся на Кубань.

Лѣта отъ роду.	Число людей того возраста.		Лѣта отъ роду.	Число людей того возраста.	
1	2	} 1174	29	72	} Отъ 19-го до 41-го года 1187
2	48		30	64	
3	234		31	62	
4	131		32	48	
5	107		33	43	
6	98		34	31	
7	83		35	35	
8	86		36	27	
9	82		37	30	
10	96		38	45	
11	78		39	23	
12	84		40	36	
13	45		41	30	
14	67		42	36	
15	57		43	33	
16	64		44	23	
17	66	45	26		
18	72	46	26		
19	60	47	20		
20	72	48	19		
21	46	49	24		
22	74	50	25		
23	73	51	29	} 173	
24	80	52	12		
25	70	53	21		
26	69	54	19		
27	69	55	4		
28	58				

В Ъ Д О М О С Т Ъ

учиненная сколько въ новопоселяющихся при редутахъ: Ладожскомъ, Тифлисскомъ, Казанскомъ и Темижбекскомъ станицахъ Новодонскихъ казаковъ пристарѣлыхъ, малолѣтнихъ и годныхъ къ продолженію службы.

		Число людей.	
Ладожскомъ	}	Пристарѣлыхъ	105
		Малолѣтнихъ	376
		Годныхъ къ продолженію службы	295
Тифлисскомъ	}	Пристарѣлыхъ	203
		Малолѣтнихъ	402
		Годныхъ къ продолженію службы	187
Казанскомъ	}	Пристарѣлыхъ	28
		Малолѣтнихъ	417
		Годныхъ къ продолженію службы	439
Темижбекскомъ	}	Пристарѣлыхъ	250
		Малолѣтнихъ	390
		Годныхъ къ продолженію службы	185
И Т О Г О:			
Пристарѣлыхъ		586	
Малолѣтнихъ		1585	
Годныхъ къ продолженію службы		1106	

О времени прибытія на Кубань Екатеринославскихъ казаковъ и о числѣ семействъ, водворившихся въ новыхъ станицахъ.

Генераль-Маіоръ Шеншинъ рапортомъ отъ 14 Октября 1802 года за № 642 доноситъ генералу Кноррингу 2, что назначенные къ поселенію близъ Тифлискаго редута Воронежской губерніи Старобѣльскаго уѣзда поселенцы въ числѣ 845 душъ обоого пола 8 Октября прибыли на мѣсто. Но такъ какъ во всѣхъ новопоселяющихся станицахъ начальниковъ не состоитъ, то впредь до повелѣнія о семъ Вашего Превосходительства, приказалъ я, гдѣ есть чиновники, а гдѣ оныхъ нѣтъ, выбраннымъ отъ нихъ надежнымъ и честнаго поведенія казакамъ имѣть надъ станицами смотрѣнія.

Рапортомъ отъ 29 Октября 1802 года № 687 генераль-маіоръ Шеншинъ доноситъ генераль-лейтенанту Кноррингу что сего числа прибыло на поселеніе къ Ладожскому редуту партія Слободской-Украинской губерніи Новодонскихъ казаковъ въ числѣ 460 душъ обоого пола.

Въ рапортѣ отъ 29 Ноября 1802 года № 736 генераль-маіоръ Шеншинъ доноситъ генераль-лейтенанту Кноррингу 2, что прибывшихъ на поселеніе казаковъ и размѣстившихся въ 4 новыхъ станицахъ оказывается: въ Ладожской 232 семейства, Тифлисской 181, Казанской 223 и Темижбекской 226 семействъ. При этомъ представлены списки годныхъ къ службѣ казаковъ. Сообщено также, что есауль Гречишкинъ, сотникъ Фарафоновъ, хорунжій Макѣевъ, квартирмистръ Макѣевъ и урядникъ Петинъ изъявили желаніе остаться здѣсь на службѣ по Высочайше утвержденному штату. Поэтому отъ нихъ отобраны формулярные списки и подписки о желаніи вступить въ составъ вновь формируемаго полка.

Переселенцы пребывали на Кубань партіями, Начальниками этихъ партій избирались изъ своей среды особыя старосты, которые снабжались отъ земскихъ судовъ, по распоряженію Воронежской казенной палаты, особыми инструкціями (съ объясненіемъ всѣхъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при слѣдованіи партіи) и именными списками переселенцевъ. Вскорѣ по прибытіи на Кубань новые переселенцы, черезъ своихъ станичныхъ атамановъ, обратились къ генералу Шеншину съ просьбою объ отпускѣ изъ казны взаимобразно нуждающимся казакамъ хлѣба съ условіемъ возвратить его при будущемъ урожаѣ, о чемъ генераль Шеншинъ вошелъ съ ходатайствомъ къ генералу Кноррингу въ рапортѣ отъ 28 Октября 1802 года № 764.

Подписка есаула Гречишкина о вступленіи на службу въ Кавказскій казачій полкъ.

1802 года Ноября 15 дня на объявленное мнѣ шефомъ Суздальскаго Мушкетерскаго полка господиномъ генераль-маіоромъ и кавалеромъ Федоромъ

Матвѣвичемъ Шеншинымъ повелѣніе о службѣ въ новомъ казачьемъ полку, по утверженіи оному Высочайшаго штата симъ, объясняюсь: что я служить во ономъ желаніе имѣю; въ службу-жъ я вступилъ въ Новодонской казачій Платова полкъ казакомъ 788-го Марта 1-го, и чинами происходилъ заурядъ сотникомъ 789-го Сентября, а числа не упомяну, есауломъ 790-го, а мѣсяца и числа не упомяну-жъ; въ продолженіи службы находился въ походѣ и въ дѣлахъ противъ непріятеля въ 788 подъ городомъ Очаковымъ, гдѣ въ сраженіи и при покореніи онаго въ 789 подъ мѣстечкомъ Кокшаномъ, гдѣ также въ сраженіи съ турками и при усмирении оныхъ и за отличность произведенъ заурядъ сотникомъ; въ томъ же году подъ городомъ Кирменемъ неоднократно въ сраженіи, а потомъ подъ городомъ Бендеры также въ сраженіи и при взятіи того города; въ 790 подъ мѣстечкомъ Килією въ сраженіи и въ томъ же году съ партією при полковникѣ Платовѣ до города Измайла для захвата съ непріятельской стороны турковъ, гдѣ и захватили шесть человѣкъ, а потомъ подъ городъ Измаиль, гдѣ неоднократно съ турками въ сраженіи и при покореніи того города находился, и за отличность же жалованъ чиномъ есаула и крестомъ въ 791, до города Браилова въ 792; на Польской границѣ въ 793 и 794, въ Крыму въ 795, 796 и 797 Марта по 1 число на Днѣстрѣ у содержанія постовъ при сихъ границахъ, въ чемъ и подписуюсь. Къ сей подпискѣ вмѣсто есаула Гречишкина, за неумѣніемъ грамотѣ, по просьбѣ его Усть-Лабинской станицы пятидесятникъ Иванъ Скалинъ руку приложилъ.

Подписка сотника Фарафонова о вступленіи на службу въ Кавказскій казачій полкъ.

1802 года Ноября 15 дня на объявленное мнѣ шефомъ Суздальскаго мушкетерскаго полка господиномъ генераль-маіоромъ и кавалеромъ Федоромъ Матвѣвичемъ Шеншинымъ повелѣніе о службѣ въ новомъ казачьемъ полку, по утверженіи оному Высочайшаго штата, симъ объясняюсь: что я служить во ономъ желаніе имѣю, въ службѣ жъ я находился въ Новодонскомъ казачьемъ Платова полку казакомъ 788 Марта 1-го, чинами происходилъ пятидесятникомъ 788-го Марта 20-го, заурядъ сотникомъ, 788-го Мая 1-го, сотникомъ 788-го Іюня 30-го, въ продолженіи службы былъ въ походѣ и у дѣла противъ непріятеля, въ 788 подъ городомъ Очаковымъ при штурмѣ и взятіи онаго въ дѣйстви-тельномъ сраженіи, въ 789 при мѣстечкѣ Кокшанахъ при разбитіи турецкаго корпуса и въ томъ-же году при атакѣ и взятіи городовъ Бендеръ и Акермена, въ 790 году подъ мѣстечкомъ Килією, гдѣ въ сраженіи и въ томъ-же году до города Измайлова съ отряженною на передъ колонною, куда несли фашинникъ и лѣстницы, а потомъ при взятіи и покореніи того города въ

дѣйствительномъ съ непріателемъ сраженіи находился, въ 791 до города Браилова при атакѣ онаго и взятіи, въ 792 на польской границѣ, 793 и 794 въ Крыму, 795, 796 и 797 Марта по 1-е число на Днѣстрѣ, у содержанія при сихъ границахъ постовъ; въ чемъ и подписуюсь. Къ сей сказкѣ Новодонской Темижбергской станицы сотникъ Фарафоновъ руку приложилъ.

~~~~~

Подписка урядника Петина о вступленіи на службу въ Кавказскій казачій полкъ.

1802-го года Ноября 15 дня на объявленное мнѣ шефомъ Суздальскаго мушкатерскаго полка господиномъ генераль-маіоромъ и кавалеромъ Федоромъ Матвѣевичемъ Шеншинымъ повелѣніе Высочайшаго штата, симъ объявляюсь: что я служить во ономъ желаніе имѣю; въ службѣ жъ я находился въ Новодонскомъ казачьемъ Платова полку казакомъ, 790-го Мая 5-го и во ономъ произведенъ приказнымъ 791-го Ноября 30-го, пятидесятникомъ 793-го Апрѣля 4-го, урядникомъ 795-го Декабря 1-го; въ продолженіи службы былъ въ походѣ и въ дѣлахъ противъ непріателя, въ 790 подъ городомъ Измайловымъ въ сраженіи и при покореніи онаго, 791-го при откомандированіи съ командою по берегу Чернаго моря; въ 793 на польской границѣ, въ 794, 795 въ Таврической области, въ 796 на турецкой границѣ внизъ рѣчки Днѣстра у содержанія при сихъ границахъ постовъ; данной же мнѣ на урядничій чинъ отъ господина генераль отъ кавалеріи Московской и Смоленской дивизіи инспектора и кавалера князя Григорія Семеновича Волконскаго аттестатъ у сего представляю, въ чемъ и подписуюсь; къ сей подпискѣ Новодонской Ладогской станицы урядникъ Трофимъ Петровъ, сынъ Петинъ руку приложилъ.

~~~~~

Рапортъ генераль-лейтенанта Шепелева въ Государственную Военную Коллегію отъ 14-го октября, 1803 года за № 3360.

О сформированіи Кавказскаго казачьяго полка.

Въ исполненіе указа Государственной Военной Коллегіи, послѣдовавшаго отъ 11-го прошедшаго Іюня съ № 10,686 полкъ Кавказскій, поселенный изъ бывшихъ Екатеринославскихъ казаковъ, сформированъ слѣдующимъ порядкомъ: каждая его станица, расположенная по Кубани на 77 верстномъ пространствѣ, Ладожская, Тифлисская, Казанская, Темижбекская включаетъ въ себѣ по одной сотнѣ на службу назначенныхъ казаковъ, 5-я размѣщается въ двухъ станицахъ—Казанской и Темижбекской. Весь сей полкъ приведенъ числомъ людей и лошадей противу положенія поселеннаго Кубанскаго казачьяго полка и о всѣхъ чинахъ, теперь въ полку состоящихъ, представляю при семъ перечневую вѣдомость; выборъ чиновниковъ къ замѣщенію недостающихъ старшинскихъ вакансій дѣланъ былъ обществомъ въ присутствіи

господина генераль-маіора и шефа Суздальскаго мушкатерскаго полка Шеншиа и удостоеннымъ къ произведенію прилагаю при семъ именной списокъ. Поставляю долгомъ донести Государственной Военной Коллегіи: есауль Гречишкинъ изъ старшихъ офицеровъ, хотя и долженствовалъ бы быть назначеннымъ въ войсковые старшины, а съ тѣмъ вмѣстѣ и полковымъ командиромъ, какъ по его поведенію, выбору и желанію всего общества, но по незнанію имъ грамотѣ ни читать, ни писать, едва-ли можетъ нести эту должность; изъ состоящихъ въ семъ новосформированномъ Кавказскомъ полку двухъ квартирмистровъ Государственной Военной Коллегіи благоугодно было назначить одного Макѣева въ исправленіе настоящей по чину должности, но, по незнанію грамотѣ, включилъ я его въ число сотенныхъ командировъ, а въ квартирмистры къ произведенію, по одобреніи полка, представляю у сего выбраннаго изъ казаковъ Антона Леденева. Держась сего помянутаго указа, чтобы всѣхъ недостающихъ старшинъ въ пополненіе комплекта назначить изъ нихъ-же, не включая предназначаемыхъ господиномъ генераль-лейтенантомъ Кноррингомъ 2-мъ изъ другихъ казачьихъ полковъ, выборъ сдѣланъ въ точности и о всѣхъ ихъ изъ вышесказаннаго прилагаемаго именного списка, Государственная Военная Коллегія усмотритъ, что нѣкоторые пятидесятники и казаки, поступающіе въ сотники и хорунжіе, не знаютъ грамоты, но сіе послѣдовало по необходимости, за неимѣніемъ достойныхъ грамотныхъ въ семъ полку казаковъ. Назначивъ сотенныхъ командировъ, впредь до утвержденія ихъ, далъ полку Кавказскому казачьему надлежащее свѣдѣніе сего устройства и къ заведенію долженствующаго порядка наставленіе и предписалъ дистанціонному по кордонному караулу начальнику замѣстить сими новыми казаками посты по дистанціи полка состоящіе, оставляя во всякой станицѣ, на случай отраженія закубанскихъ хищниковъ, дѣлающихъ впаденіе въ наши границы, для резервовъ и разъѣздовъ по 40 и для конвоевъ по 20 казаковъ, а о продовольствіи сего полка денежнымъ и фуражнымъ жалованьемъ извѣстилъ Екатериноградскаго комиссиріатскаго комиссіонера и комиссію Георгіевскаго провіантскаго депо.

На случай, еслибы Государственная Военная Коллегія не удостоила въ войсковые старшины есаула Гречишкина, то смѣю рекомендовать по извѣстной мнѣ расторопности и поведенію состоящаго въ Волжскомъ казачьемъ полку войскового старшину Ускова, который должность полкового командира исправить можетъ безъ упущенія и тѣмъ болѣе, что сей новый полкъ долженствуетъ всегда быть на службѣ и въ ежеминутныхъ осторожностяхъ противу хищныхъ его народовъ, но впрочемъ, мною о семъ новосформированномъ полку представляемое предаю въ благоусмотрѣніе Государственной Военной Коллегіи.

СПИСОКЪ ИМЕННОЙ

Кавказскаго казачьяго полка старшинамъ, пятидесятникамъ и казакамъ, удостоеннымъ по выбору общества къ произведенію въ чинъ по числу состоящихъ вакансій.

№	ЧИНЫ и ФАМИЛІЯ.	Лѣта отъ роду.	Изъ какого состоянія.	По числу вакансій избраны къ произведенію.	Съ котораго года въ службѣ.	Въ настоящихъ чинахъ.	Знаютъ-ли грамоту.		
1	Есауль Гречишкинъ .	53	Изъ дворцевъ.	Въ есаулы.	788	790	Незнаетъ.		
1	Сотникъ Фарафоновъ .	56			788	788	Знаетъ.		
Квартирмистры :									
1	Макѣевъ	45			Изъ сотники.	Въ сотники.	788	790	Незнаетъ.
2	Логиновъ	31					789	790	Знаетъ.
1	Хорунжій Макѣевъ .	53					788	788	Незнаетъ.
1	Урядникъ Петинъ .	31	790	796			Знаетъ.		
2	Пятидесят. Паронкинъ	37	788	790			Незнаетъ.		
1	Казакъ Чоботовъ . .	33	Изъ церковниковъ.	Въ сотники.	793	—	Знаютъ.		
2	„ Брачиковъ . . .	32			794	—			
1	„ Лазаревъ	28			Изъ дворцевъ.	Неслу живш		787	796
1	Пятидесятн. Ушаковъ.	31							
К а з а к и :									
1	Калмыковъ	35	Изъ дворцевъ,	Въ хорунжіе.	792	—	Незнаетъ.		
2	Каменевъ	28			795	—			
3	Гончаровъ	20	Изъ оберъ-офиц. дѣт.	Въ хорунжіе.	Неслу жащ.		Знаютъ.		
4	Ватулинъ	26	Изъ дворцевъ.					Неслу жащ.	Незнаетъ.

Инструкція о сформированіи Кавказскаго казачьяго полка, внутреннемъ устройствѣ его и управленіи.

Предписаніе генералъ-лейтенанта Шепелева Кавказскому поселенному по Кубани казачьему полку отъ 14-го Октября 1803 года за № 3365-мъ.

По содержанію указа Государственной Военной Коллегіи, послѣдовавшаго ко мнѣ 11-го прошедшаго Іюня съ № 10,686, съ коего для свѣдѣнія прилагаю здѣсь копію. Оный полкъ сформированъ изъ бывшихъ Екатеринославскихъ казаковъ въ теперешнее его названіе, противу Кубанскаго, поселеннаго-же полка, и состоятъ имѣть изъ одного полкового командира, пяти есауловъ, пяти сотниковъ, пяти хорунжихъ, одного полкового квартирмистра, одного полкового писаря и пятисотъ казаковъ, и какъ теперь назначеніе сотенныхъ командировъ, росписаніе назначенныхъ на службу казаковъ и избраніе на мѣсто недостающихъ въ старшины и полкового квартирмистра выборомъ общества въ присутствіи господина генералъ-маіора и шефа Суздальскаго мушкатерскаго полка Шеншина уже окончено, и помянутые избранные мною смотрѣны были, посему Кавказскому поселенному казачьему полку и принять съ сего числа свое существованіе при соблюденіи написанныхъ правилъ.

1) До утвержденія одобреннаго и избраннаго обществомъ въ войсковые старшины есаула Гречишкина править должность ему полкового командира. 2) Сотенными командирами быть сотнику Фарафонову въ станицѣ Темижбекской; квартирмистру Логинову—въ Казанской; хорунжему Макѣеву—въ Лодогской и квартирмистру Макѣеву въ сотнѣ, раздѣленной по станицамъ Темижбекской и Казанской. Хотя оной и назначенъ Государственною Военною Коллегіею къ отправленію по чину его квартирмистрской должности, но за неумѣніемъ грамотѣ не можетъ онъ исправлять ее, а до утвержденія избраннаго полкомъ въ квартирмистры казака Антона Леденева, быть въ должности полкового квартирмистра сотнику Фарафонову. 3) Правящему должности полкового командира есаулу Гречишникову снабдить всѣхъ сотенныхъ командировъ именными списками всѣмъ тѣмъ казакамъ, кои назначены въ ихъ сотни и изъ числа же ста человекъ назначить въ каждую сотню по три пятидесятника изъ лучшихъ поведеніемъ и расторопнѣйшихъ. Сотеннымъ командирамъ сверхъ этого быть начальниками и тѣхъ станицъ, гдѣ ихъ сотни, исключая квартирмистра Макѣева. 4) Полковымъ писаремъ быть выбранному обществомъ казаку Каломкову. 5) Назначенные на службу 500 казаковъ имѣютъ по первому моему повелѣнію вступить въ отправленіе службы и потому 450 неимѣющимъ еще вьючныхъ лошадей, а 50 и совершенно ничѣмъ непотребнымъ, не обеспеченнымъ, имѣетъ полкъ озаботиться доставить имъ все

потребное такъ, чтобы всѣ они въ совершенной всегда были исправности; долженъ имѣть каждый казакъ одну верховую и одну вьючную лошадь, пику, ружье, пистолеть и шашку или саблю, въ противномъ случаѣ замедленіе относится на счетъ правящаго полкомъ; кто-же изъ казаковъ въ какое время исправитъ себя лошадьми и прочими надобностями, присылать мнѣ рапорты, дабы я могъ видѣть всю дѣятельность. 6) Въ разсужденіи пороха и свинца, коимъ долженствуетъ быть снабженъ полкъ, имѣетъ по полученіи сего отправить въ Георгіевскъ пріемщика, о выдачѣ котораго дано мое предложеніе Георгіевскаго артиллерійскаго гарнизона командиру артиллеріи господину полковнику Курдинову. 7) О довольствіи же онаго полка денежнымъ и фуражнымъ жалованьемъ противу Кубанскаго казачьяго поселеннаго дано отъ меня звать Екатериноградскому комисіаріатскому комисіонеру господину 8-го класса Послову и комиссіи Георгіевскаго провіантскаго депо. 8) О избранныхъ обществомъ и удостоенныхъ въ старшинскіе чины, изъ пятидесятниковъ и казаковъ, а именно въ сотники Лазарева, Чоботова, Петина, Воронкина, Брачикова; въ хорунжіе—Ватулина, Калмыкова; Ушакова, Гончарова и Каменева на утвержденіи ихъ въ сихъ званіяхъ представилъ я именной списокъ въ Государственную Военную Коллегію, а до воспослѣдованія по оному резолюціи быть имъ при сотняхъ по прилагаемому у сего росписанію и править должности старшинъ. 9) О состояніи онаго полка каждаго мѣсячно посылать рапорты въ Государственную Военную Коллегію по инспекціи и счетной экспедиціи, къ Главнокомандующему на Линіи и ко мнѣ, сочиняя ихъ по прилагаемой у сего формѣ. 10) Штабъ квартирѣ онаго полка быть въ станицѣ Тифлиской. 11) Для записки прихода и расхода принимаемаго полкомъ денежнаго и фуражнаго жалованья имѣть шнуровыя за печатями изъ слѣдующихъ мѣстъ книги, и оныя по окончаніи года и по счетѣ отсылать въ Государственную Военную Коллегію по счетной экспедиціи. 12) Сверхъ вышесказанныхъ въ 9-мъ пунктѣ мѣсячныхъ рапортовъ доставлять 1-го же числа каждаго мѣсяца отчетныя вѣдомости о провіантѣ и фуражѣ въ комиссію Георгіевскаго провіантскаго депо, и о числѣ людей на службѣ состоящихъ Екатериноградскому комисіаріатскому комисіонеру съ показаніемъ прибыли и убыли и объ офицерахъ поименно кто находяся въ отлучкахъ и о прочихъ измѣненіяхъ. 13) За полученіемъ онымъ полкомъ назначенія занятія казаками постовъ предписываю имѣть во всякой станицѣ на случай отраженія хищниковъ и для разъѣздовъ по 40 и для конвоевъ по 20 казаковъ.

Репортъ Инспектора кавалеріи Кавказской инспекціи генераль-лейтенанта Шепелева генераль-лейтенанту князю Цицианову отъ 20 Октября 1803 года № 649.

О сформированіи Кавказскаго казачьяго полка.

Во исполненіе указа Государственной Военной Коллегіи, послѣдовавшаго ко мнѣ отъ 11-го прошедшаго Іюня съ № 10,686, полкъ Кавказскій казачій, переселившійся на Кубань бывшихъ Екатеринославскихъ казаковъ, сформированъ противъ положенія Кубанскаго казачьяго полка, и сего мѣсяца 14-го числа принялъ свое существованіе. Назначеніе войскового старшины и прочихъ недостающихъ къ замѣщенію офицеровъ выборомъ общества производимо было въ присутствіи господина генераль-маіора Шеншина, изъ нихъ двѣ не включены по содержанію помянутаго указа предназначаемыхъ изъ другихъ казачьихъ полковъ чиновниковъ господиномъ генераль-лейтенантомъ Кноррингомъ 2-мъ и какъ о старшинахъ съ семи казаками прибывшихъ на поселеніе, такъ и о вновь выбранныхъ прилагаю у сего именной списокъ. Каждая сего полка станица Ладогская, Тифлисская, Казанская и Темижбекская включаетъ въ себѣ по одной сотнѣ на службѣ назначенныхъ казаковъ, пятая же размѣщается въ двухъ станицахъ—Казанской и Темижбекской; о сформированіи сего полка какое сдѣлалъ донесеніе Государственной Военной Коллегіи и съ даннаго мною сему полку новому предписанія прилагаю у сего копии. Сверхъ сего снабдилъ правящаго должность полкового есаула Гречишкина общими правилами, существующими по кордону Кавказской линіи, и объ осторожности противу горскихъ народовъ, прилегающихъ къ нашимъ границамъ.

Объ утвержденіи лицъ, избранныхъ для занятія офицерскихъ должностей въ Кавказскомъ казачьемъ полку.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Государственной Военной Коллегіи генераль-лейтенанту инспектору Кавказской инспекціи по инфантеріи и кавалеру князю Цицианову.

Государственной Военной Коллегіи докладывано: Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 28-го октября прошлаго 1801 года сей Коллегіи къ должному исполненію далъ знать о Высочайшемъ соизволеніи, послѣдовавшемъ того-же октября въ 16 день на докладъ Правительствующаго Сената, относительно поселенія на Кавказской линіи въ званье казачье изъ числа составлявшихъ бывшее Екатеринославское войско и обращенныхъ въ Слободскую украинскую губернію казаковъ 3300 душъ. Въ томъ докладѣ, между прочимъ,

представлено было, чтобы поселенія ихъ въ Астраханской губерніи и составленіе для нихъ штата возложить на попеченіе Военной Коллегіи. Въ слѣдствіе сего о надлежащемъ по тому Правительствующаго Сената указу исполненіи отъ Военной Коллегіи предписано отъ 10-го Ноября того-же 1801 года бывшему инспектору Кавказской инспекціи по инфантеріи господину генераль-лейтенанту и кавалеру Кноррингу 2-му съ тѣмъ, чтобы онъ о томъ какое имъ по тому указу исполненіе учинено будетъ Военную Коллегію увѣдомилъ. Генераль-лейтенантъ и кавалеръ Кноррингъ рапортомъ Коллегіи 30 Декабря прошлаго 1802 года доносилъ: что помянутые казаки въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ того года въ числѣ 3277 мужскаго пола душъ на Кавказскую линію прибыли, и основываютъ по рѣкѣ Кубани на предназначенныхъ имъ между расположенія Кубанскаго казачьяго полка мѣстахъ и земляхъ четыре станицы при редутахъ: одну Ладогскомъ, другую—Тифлискомъ, третью—Казанскомъ и четвертую—Темижбекскомъ, объемля ими 77 верстное разстояніе. Но дабы до твердаго постановленія о всѣхъ поселенныхъ на Кавказской линіи казакахъ оныя переселившіеся куда не оставались безъ службы и могли бы обратиться съ будущею весною на ея пользу полагаль мнѣніемъ своимъ учредить изъ нихъ одинъ казачій пятисотный полкъ подъ названіемъ, по мѣстоположенію и по ближайшей къ расположенію его Кавказской крѣпости, Кавказскаго, поставивъ въ немъ подобно Кубанскому казачьему полку полкового командира 1, есауловъ 5, сотниковъ 5, хорунжихъ 5, квартирмейстера 1, полковаго писаря 1 и казаковъ 500 съ жалованьемъ денежнымъ, провіантскимъ и фуражнымъ противу же Кубанскаго казачьяго полка. Кого же опредѣлить въ помянутый новый полкъ старшинами о томъ представилъ списокъ, въ которомъ кромѣ чиновниковъ, состоящихъ въ семействахъ бывшихъ Екатеринославскихъ казаковъ, переселившихся на Кавказскую линію, назначилъ и изъ полковъ Волгскаго и Хоперскаго желающихъ служить въ помянутомъ Кавказскомъ казачьемъ полку. Военная Коллегія, согласно мнѣнію помянутаго генерала-лейтенанта Кнорринга, предписала господину генераль-лейтенанту, бывшему Кавказской инспекціи инспектору и кавалеру Шенелеву отъ 11 числа Іюня 1803 года, чтобы онъ, помѣстя въ сей полкъ тѣхъ чиновниковъ, кои изъ нихъ же господиномъ генераль-лейтенантомъ Кноррингомъ представлены и недостающее оныхъ число выбрать изъ нихъ же. И для того чтобы онъ отрядилъ въ станицы надежнѣйшаго штабъ-офицера и приказалъ бы въ присутствіи его учинить тотъ выборъ; во первыхъ въ войсковые старшины двухъ или трехъ кандидатовъ, достойныхъ и заслуженныхъ чиновниковъ, а потомъ въ есаулы, сотники и хорунжіи и чтобы онъ, господинъ генераль-лейтенантъ, утвердя изъ нихъ кандидатовъ—одного въ званіи войскового старшины, кого предпочтительно достойнымъ къ тому признаетъ, равно и прочихъ чиновниковъ, на основаніи Высочайшей 775 года Февраля 14 дня конфирмаціи, заурядъ представилъ объ нихъ въ Военную

Коллегію именной списокъ. Генераль-лейтенантъ Шенелевъ рапортомъ, полученнымъ въ Коллегію 1803 года, Ноября 7-го числа, изъяснялъ, что Кавказскій казачій полкъ сформированъ такъ, что каждая его станица, расположенная по Кубани на 77-ми верстномъ разстояніи, Ладогская, Тифлисская, Казанская и Темижбекская включаютъ въ себѣ по одной сотнѣ на службу назначенныхъ казаковъ, пятая-же размѣщается въ двухъ станицахъ Казанской и Темижбекской. Весь сей полкъ приведенъ числомъ людей и лошадей противу положенія Кубанскаго поселеннаго казачьяго полка, и о всѣхъ чинахъ полкъ, теперь составляющихъ, представилъ при томъ рапортѣ перечневую вѣдомость. Выборъ чиновниковъ къ замѣщенію недостающихъ старшинскихъ вакансій дѣланъ былъ обществомъ въ присутствіи генераль-маіора и шефа Суздальскаго мушкатерскаго полка Шеншина, которымъ, а равно и удостоеннымъ къ произвожденію, представилъ именной списокъ, при чемъ доносилъ, что есаулъ Гречишкинъ изъ старшихъ офицеровъ хотя и долженствовалъ бы быть назначеннымъ въ войсковые старшины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полковымъ командиромъ, какъ по его поведенію, такъ выбору и желанію всего общества, но по незнанію имъ грамотѣ ни читать, ни писать, едвали можетъ нести ту должность. Изъ состоящихъ въ семъ новосформированномъ казачьемъ полку двухъ квартирмистровъ хотя сею Коллегіею и назначенъ Макѣевъ въ исправленіи настоящей по чину должности, но, по незнанію имъ грамотѣ, включилъ онъ, господинъ генераль-лейтенантъ, въ число сотенныхъ командировъ, а въ квартирмистры удостоенному полкомъ къ произвожденію изъ казаковъ Антону Леденеву предложилъ выборъ. Слѣдующе предписанію Коллегіи, чтобы всѣхъ недостающихъ старшинъ въ пополненіе комплекта назначить изъ нихъ-же, не включая предназначенныхъ генераль-лейтенантомъ Кноррингомъ изъ другихъ казачьихъ полковъ, выборъ сдѣланъ въ точности, и хотя нѣкоторые пятидесятники и казаки, поступающіе въ сотники и хорунжіе, не знаютъ грамотѣ, но такое назначеніе послѣдовало по необходимости, за неимѣніемъ достойныхъ грамотныхъ въ томъ полку казаковъ; назначивъ сотенныхъ командировъ впредь до утвержденія ихъ, далъ полку Кавказскому казачьему надлежащее свѣдѣніе о его устройствѣ и къ заведенію долженствующаго порядка наставленіе и предписалъ дистанціонному по кордонному караулу начальнику замѣстить сими новыми казаками посты по дистанціи полка состоящее, оставляя во всякой станицѣ на случай отраженія закубанскихъ хищниковъ, дѣлающихъ нападенія въ наши границы, для резервовъ и развѣдовъ по 40 и для конвоевъ по 20 казаковъ; а о продовольствіи сего полка денежнымъ и фуражнымъ жалованьемъ извѣстилъ Екатериноградскаго комиссариатскаго комиссіонера и комиссію Георгіевскаго провіантскаго депо. На случай если-бы сія Коллегія не удостоила въ войсковые старшины есаула Гречишкина, то онъ, господинъ генераль-лейтенантъ, рекомендуетъ по извѣстной ему расторопности и поведенію со-

стоящаго въ Волгскомъ казачьемъ полку войскового старшину Ускова, который должность полкового командира исправить можетъ безъ упущенія и тѣмъ болѣе, что сей новый полкъ долженствуетъ всегда быть на службѣ и въ ежеминутныхъ осторожностяхъ противу хищныхъ народовъ. И по указу Его Императорскаго Величества Государственная Военная Коллегія приказали: хотя изъ числа избранныхъ въ Кавказскій казачій полкъ чиновниковъ нѣкоторые грамотѣ не умѣютъ, но поелику въ назначенныхъ имъ чинахъ находится они будутъ заурядъ, и потому какъ ихъ, такъ и избраннаго обществомъ въ квартирмистры казака Антона Леденева, въ тѣхъ званіяхъ утвердить, но что принадлежитъ до избраннаго обществомъ въ полковые старшины есаула Гречишкина, такъ же неумѣющаго грамотѣ, котораго должность какъ полкового командира требуетъ непременно быть умѣющему грамотѣ, Военная Коллегія въ томъ званіи утвердить его не можетъ и для того предписать господину генераль-лейтенанту Кавказской инспекціи по кавалеріи инспектору и кавалеру Глазенапу утвердить въ званіи полкового старшины представленнаго генераль-лейтенантомъ Шепелевымъ Волгскаго казачьяго полка войскового старшину Ускова и о томъ къ нему, господину генераль-лейтенанту и кавалеру, указъ посланъ, Генварь 25 день 1804 годъ № 1340.

О причисленіи къ Кавказскому казачьему полку 378 однодворцевъ и объ образованіи другого казачьяго полка.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Государственной Военной Коллеіи господину генералу отъ инфантеріи Кавказской инспекціи по инфантеріи инспектору и кавалеру князю Циціанову.

По указу Его Императорскаго Величества Государственная Военная Коллегія, по предложенію господина Министра военныхъ сухопутныхъ силъ генерала отъ инфантеріи и кавалера Вязмитинова слушали отношеніе, коимъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Кочубей сообщилъ ему, господину Министру, къ разрѣшенію всеподданнѣйшее донесеніе господина инспектора по кавалеріи Кавказской инспекціи генераль-лейтенанта Глазенапа о причисленіи къ Кавказскому казачьему полку переселившихся на Кавказскую линію изъ Слободской-Украинской губерніи однодворцевъ 378 душъ, служившихъ прежде въ Екатеринославскомъ казачьемъ войскѣ. Изъ дѣлъ прошедшаго времени видно: что товарищи ихъ, помянутое войско составлявшіе, прибыли на линію въ числѣ 3277 мужскаго пола душъ въ 1802 году, поселились на назначенныхъ имъ земляхъ и по предположенію бывшаго инспектора Кавказской инспекціи господина генераль-лейтенанта Кнорринга, утвержденному сею комиссіею,

составили одинъ казачій полкъ подъ названіемъ Кавказскаго, послѣдне-же, прибывшіе на линію 378 душъ, какъ изъ Высочайшаго рескрипта, даннаго господину Слободско-Украинскому гражданскому губернатору 2-го Генваря текущаго года явствуетъ, будучи изъ числа первыхъ утруждали Государя Императора о переселеніи и причисленіи ихъ на Кавказской линіи въ казачье войско. На что и Его Императорское Величество соизволилъ. По такому Высочайшему разрѣшенію и согласно прошенію самихъ сихъ переселенцевъ, слѣдуетъ ихъ присоединить къ числу тѣхъ казаковъ, кои составляютъ нынѣ Кавказскій казачій полкъ. А въ слѣдствіи того предлагалъ онъ, господинъ Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, сей Коллегіи, дабы она помянутому господину генераль-лейтенанту объ ономъ предписала и Васъ, господина генерала отъ инфантеріи и кавалера, увѣдомила, съ тѣмъ, что какъ съ первыми всѣ они составляютъ теперь 3655 душъ не окажется ли возможности учредить изъ нихъ вмѣсто одного нынѣ существующаго, двухъ казачьихъ полковъ, благоволилъ-бы онъ Коллегіи донести. Въ отношеніяхъ-же къ нему, господину Министру военныхъ сухопутныхъ силъ, господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ при томъ копію, а въ оной изъяснено: „господинъ генераль-адъютантъ графъ Ливенъ по Высочайшему повелѣнію препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйшее донесеніе генераль-лейтенанта Глазенапа, въ которомъ онъ объясняетъ, что изъ числа 479 душъ Слободской-Украинской губерніи разныхъ селеній однодворцевъ, получившихъ Всемилоствѣйшее дозволеніе переселиться на Кавказскую линію, 378 душъ, прибывъ туда въ Маѣ мѣсяцѣ, расположились при крѣпости Усть-Лабинской и просятъ его поселить ихъ на такомъ точно основаніи, какъ недавно предъ симъ поселены изъ той-же губерніи другіе однодворцы съ помѣщеніемъ въ отправленіе казачьей службы и съ причисленіемъ къ пятисотному вновь сформированному казачьему полку. Дабы они не могли упустить времени заготовить для себя хлѣбъ и для скота сѣно и не проживали безъ всякаго призрѣнія, онъ позволилъ имъ занять по собственному ихъ выбору мѣсто близъ рѣки Кубани и Лихачева кута, гдѣ они хотятъ селиться особою станицею. О причисленіи ихъ къ Кавказскому казачьему полку или въ другое званіе представлялъ на Высочайшее благоизволеніе. Поелику о переселеніи сихъ однодворцевъ на томъ точно основаніи, какъ учинили то другіе ихъ собратія во 2 день Генваря сего года состоялся на имя Слободскаго-Украинскаго гражданскаго губернатора Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, съ котораго онъ, господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, препроводилъ къ господину Министру военныхъ сухопутныхъ силъ копію 5-го числа того-же Генваря, то онъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщилъ ему, господину Министру военныхъ сухопутныхъ силъ, съ тѣмъ не разсудить-ли онъ учинить распоряженія къ разрѣшенію представленія господина Глазенапа. Приказали: выполненіе означеннаго пред-

положенія господина Министра военныхъ сухопутныхъ силъ и кавалера о присоединеніи переселившихся на Кавказскую линію изъ Слободской-Украинской губерніи однодворцевъ 378 душъ. Къ Кавказскому казачьему полку, инспектору по кавалеріи Кавказской инспекціи господину генераль-лейтенанту Глазенапу предписать, о чемъ и Васъ господина генерала отъ инфантеріи и кавалера увѣдомить съ тѣмъ, что какъ оныя переселившіеся однодворцы съ первыми таковыми-же переселенцами составляютъ теперь 3655 душъ, то не окажется-ли возможности учредить изъ нихъ вмѣсто одного нынѣ существующаго, двухъ казачьихъ полковъ, благоволилъ-бы Коллегіи донести. Октября 13 дня 1804 года № 14,625.

Объ опредѣленіи полкового есаула Лободы въ Кавказскій казачій полкъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Государственной Военной Коллегіи инспектору Кавказской инспекціи по инфантеріи господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру князю Циціанову.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества указу, объявленному Военной Коллегіи отъ господина генераль-адъютанта и кавалера графа Ливена сего Ноября 7, въ которомъ написано: „Государь Императоръ по представленію генераль-лейтенанта Глазенапа, просящагося въ службу бывшаго Екатеринославскаго казачьяго войска пѣшей команды полкового есаула Лободу, Высочайше указать изволилъ опредѣлить въ поселенный на Кавказской линіи Кавказскій казачій полкъ“ Государственная Военная Коллегія приказали: въ достодолжномъ сего Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа исполненіи предписать инспектору Кавказской инспекціи по кавалеріи господину генераль-лейтенанту и кавалеру Глазенапу съ тѣмъ, чтобъ онъ приказалъ отъ означеннаго Лободы, буде имѣетъ онъ такой увольнительный отъ прежней команды письменный видъ, отобразъ оный, доставить въ Коллегію, о чемъ и Вамъ господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру дать звать. Ноября 14 дня 1804-го года № 16,428.

Генераль-маіоръ Титовъ.

